

Завоеватель

Автор:

Николай Романов

Завоеватель

Николай Романов

Избранник #5

Если судьба твоей матери снова стала тебе неизвестной, требуется разобраться, не обманывали ли тебя прежде... Если ты намерен в скором времени сразиться с врагами Росской империи, тебе необходимо приобрести внешнеполитических союзников... Если ты хочешь привязать новых друзей к себе покрепче, придется породниться с их правителем...

Но если тебя зовут Остромир Романов и ты, оставаясь «росомахой», должен быть императором, тебе придется подставлять под удар близких и убивать невинных...

Николай Романов

Завоеватель

Тем, кто всегда рядом

Когда незнающий избранник

Свой путь во мгле пустой найдет,

Дотоле незабвенный странник

В страну забвения уйдет.

О. Приданников

Тут и вера нужна, и удача...

Отступить тебе, брат, не с руки...

Да, нелегкая это задача —

Собирать под знамена полки!

О. Романов

Пролог

– Наш агент из окружения великого князя Владимира сегодня вышел на связь, Вершитель, – доложил Кен Милтон.

– И что сообщает?.. – Бедросо с трудом сглотнул комок, пожелавший вдруг поселиться в горле.

– Он у нас там единственный, кого удалось завербовать, и должен был прервать молчание только в одном-единственном случае. Когда Великий князь решится, наконец, на мятеж. Владимир решился. Он просит у нас экстренной помощи.

Слава Святому Рону!

Теперь Вершитель с неменьшим трудом скрыл улыбку, ибо новости оказались сногшибательно-хорошими.

Правда, сейчас предстояло принять судьбоносное решение. Или не принять его.

Тим Бедросо никогда в жизни не совершал необратимых поступков. Именно это качество собственного характера позволило ему столько лет возглавлять Великий Мерканский Орден. Да плюс хорошо развитая интуиция...

А интуиция проснулась немедленно. И настойчиво подсказывала не спешить.

Хороши ли новости, если подумать получше? И слава ли Святому Рону?! Может, Ксену их побери, этаких сногшибательных?!

Впрочем, особого энтузиазма в голосе руководителя Офиса Добрых Дел тоже не ощущалось.

– Что вас смущает, Капитан?

– Покушение-то на бастарда не удалось, – сказал Кен Милтон, и лицо его приняло виноватое выражение. – После того как он объявил в стране чрезвычайное положение, это стало окончательно ясно.

– Да, согласен с вами, бастард уцелел... – Вершитель Бедросо побарабанил пальцами по крышке стола. – Понять бы – почему... В чем причина провала наших планов?

Капитан Офиса Добрых Дел пожал плечами.

Сказать ему на сей раз было нечего.

Вершитель продолжал барабанить. В отличие от собеседника, у него имелось что сказать, но поворачивать разговор в такое направление было абсолютно бессмысленно – он чувствовал: вешать собак на Милтона сейчас несправедливо. И неумно. Это вам не провал с розысками графини Шуваловой, которому когда-то не придали должного значения...

Нет, тут все иначе! Операция по заброске старшей дочери покойного русского императора в стан врага сотрудники Офиса провели самым блестящим образом. Как и было задумано... Мало того, что подсунули живую бомбу под самый нос бастарда, так еще и со всей определенностью выяснили, что у россов появилась возможность пробивать в гиперпространстве рукотворные римановы туннели. Такая определенность дорогого стоила. Не будь ее, Вершитель сейчас не ломал бы голову над дилеммой – оказывать немедленную военную помощь великому князю Владимиру или подождать, пока обстановка прояснится получше...

Последовал бы немедленный приказ командующему орденского флота решительно рвануться, в случае необходимости, на вражескую территорию, в район базы «Змееносец», где базировались корабли адмирала Павла Барятинского, давно готового принять сторону Владимира. О поддержке Великого князя со стороны адмирала было известно доподлинно, так что время собирать бананы наступило. В случае смерти нынешнего императора брат прежнего автоматически становился главным претендентом на российский престол. Тут и вообще могло обойтись без прямого военного вмешательства. Просто старая добрая гражданская война! Никакой интервенции, господа!..

Но...

Но!

Живая бомба, подкинута на Новый Санкт-Петербург, по неизвестной причине не сработала. То ли российские специалисты своевременно обнаружили ее и сумели изъять из тела фальшивой бастардовой матери, не дав ИскИну включить режим самоуничтожения, то ли...

Других объяснений случившегося существовало немало.

Точная информация могла быть получена, кабы ИскИн докладывал своим хозяевам о складывающейся рядом с ним обстановке, но от докладов было решено отказаться изначально – опасность разоблачения живой бомбы в такой ситуации возрастала стократно.

В общем, что-то там не срослось, и бастард оставался жив...

И Кен Милтон ожидал сейчас от Вершителя привычного разноса.

– Ладно, Капитан! Уже одно то, что мы теперь знаем о новом техническом уровне модернизированного русского флота, немало. Ликвидация бастарда – Ксену его побери! – была бы откровенным чудом. Святой Рон не предоставил нам такого подарка... Давайте-ка подумаем, как нам отнестись к просьбе Великого князя Владимира!

Милтон, поняв, что разноса не будет, на мгновение обрадовался. А потом удивился.

– Что значит – как отнестись, Вершитель?! Мы же всю операцию с императорской дочкой затеяли в расчете на то, чтобы Великий князь поднял мятеж! Так разве ж мы можем отказать Владимиру в помощи теперь, когда он, наконец, решился! Тем более в такой момент, когда, в придачу ко всему, и Засекин-Сонцев, советник бастарда по безопасности, погиб. Такой ведь подарок нам Святой Рон предоставил...

Вершитель молчал, глядя куда-то сквозь противоположную стену кабинета.

– Знаете, что я думаю, Капитан, – сказал он после минутного молчания. – Столь своевременная для нас смерть господина Засекина-Сонцева мне как раз очень и очень не нравится. Слишком уж она своевременна!.. Таких случайностей не бывает! Подобные случайности чаще всего не от Святого Рона, а от человека-противника.

Милтон снова распахнул глаза:

– Вы думаете, смерть советника по безопасности – дезинформация российских спецслужб, Вершитель?

– Это вряд ли! – Бедросо непривычно мягко улыбнулся. – Разве есть основания предполагать подобное? С какой целью может быть распространена подобная дезинформация? Не вижу смысла!

Капитан Офиса Добрых Дел тоже подумал некоторое время. Потом согласно кивнул.

– А вот обращение великого князя за помощью к нам вполне может быть дезинформацией.

– С какой целью, Вершитель?

– С целью втянуть нас в конфликт, Капитан.

Милтон еще больше удивился:

– Но ведь мы и стремились к этому конфликту, Вершителю! Вся наша политика последнего времени была направлена на такое развитие событий!

Вершитель встал из кресла и прошелся по кабинету.

– Да, была, – сказал он потом. – Но мне представляется, что настало время изменить политику. Я опасаюсь... – Он остановился посреди кабинета, покачался с пяток на носки. – Как представлена смерть Засекина-Сонцева в российских средствах массовой информации?

– Как несчастный случай, Вершитель. Такое ведь вполне возможно!

– Возможно, возможно... – Бедросо пожевал губами. – Да только, повторяю, не верю я в столь удачное стечение обстоятельств. – Он вернулся за стол и снова сел в кресло. – Вот что я предложу завтрашнему совету руководства Си-Орг... Мы сделаем вид, будто откликнулись на обращение великого князя Владимира, и отдадим приказ нашему второму флоту покинуть место постоянной дислокации и перебраться поближе к месту, откуда наиболее удобно вторгнуться в район базы «Змееносец». Но спешить с вторжением пока не станем, подождем дальнейшего развития событий. И вмешаемся, только если флот адмирала Барятинского и в самом деле начнет мятеж против центральной российской власти. Я все-таки подозреваю, что нас втягивают в ловушку.

На сей раз Кен Милтон не стал удивляться. В конце концов, он тоже доверял интуиции Вершителя. Не раз приходилось убеждаться, что правитель не ошибся с расчетами...

– А теперь нам с вами надо подумать, как переключить внимание бастарда на иные опасности.

И Капитан Офиса Добрых Дел мгновенно подобрался.

У него тоже была неплохо развита интуиция. И она говорила ему, что предстоящий разговор может иметь очень важное значение. И для Великого Мерканского Ордена, и для самого Капитана. И для очень многих людей по обе

стороны государственной границы между двумя странами.

Часть первая. Ид-аль-Адха

Глава первая

Анвар ибн Аль-Масуд, визирь государственной безопасности Новобагдадского халифата, прибыл на планету Ибн-Джухайям под чужим именем.

Привела столичного чиновника в этот захудалый мир на краю родной державы не воля великого визиря, как происходило прежде, но повеление самого Светлейшего халифа Усмана XI ибн Аль-Хаттаба, да пребудет с ним милость Аллаха!.. Цель служебного вояжа была глубоко секретной.

Впрочем, ничего сногшибательного не произошло – во всех галактических государствах сотрудники тайных служб то и дело предпринимают подобные путешествия, и халифат тут не исключение...

– Надеюсь, вам было не слишком неудобно на борту моего корабля, о паша? – сказал при расставании капитан «Сулеймана», единственный на борту транссистемника посторонний человек, кто знал истинное имя пятидесятилетнего бородача, затесавшегося в ряды пассажиров. – Да пребудет с вами милость Аллаха!

Анвар ибн Аль-Масуд заверил капитана, что и прыжок, и полет в обычном пространстве прошли прекрасно, а кухня в корабельной чайхане оказалась и вовсе изысканной – да продлятся дни вашего кока, уважаемый! – и перебрался на местный кораблик, носящий прозвище «шаттл», придуманное, как и многое в этом мире, мерканцами, да попадут эти неверные псы в когтистые лапы Иблиса!.. Впрочем, россы – ничем не лучше! И главной заботой всех визирей государственной безопасности на протяжении веков было – противостоять этим собакам, во славу Аллаха! Ну и о пользе своего государства не забывать...

С этими целями Анвар ибн Аль-Масуд и покинул Новый Эр-Риад, столичный мир родной державы. И не один – компанию ему составил Мансур Джамил-заде, лучший отечественный маг, работающий на визират государственной безопасности.

Разумеется, главе правительства Бахраму ибн Аль-Гуруглы, великому визирю Новобагдадского халифата, было известно о глубокой секретности вояжа своего подчиненного, и потому местным начальникам он об Анваре не сообщал, однако снабдил путешественника немалыми полномочиями, если таковые пригодятся для решения поставленной задачи. Однако до поры до времени Анвар ибн Аль-Масуд был намерен контактировать только с сотрудниками собственного визирата, да и то исключительно тайно.

Пока шаттл спускался на планету, в космопорт столичного города Эль-Муртаза, погруженный в собственные мысли маг сидел в соседнем кресле и молчал. То ли тренировал свое умение, то ли проникался ответственностью предстоящей задачи. По магам никогда не определишь, чем они в настоящий момент заняты...

А Анвар вспоминал последний разговор с Усманом XI.

* * *

Халиф принял своего дальнего родственника в рабочем кабинете, стены которого были убраны роскошными коврами, иллюстрирующими сцены из «Ахд Ардашир»[1 - «Ахд Ардашир» («Завещание Ардашира») – древний персидский эпос.]. Любому высокопоставленному чиновнику в стране было известно, как желал походить нынешний новобагдадский властитель на легендарного основателя династии Сасанидов.

Правда, ему это далеко не всегда удавалось, но на все есть воля Аллаха, выше головы не прыгнешь. И верблюда через игольное ушко не проведешь...

Со времен последней личной встречи с визирем халиф изрядно сдал. Лицо его осунулось, скулы сильно заострились, на верхних полукружиях ушей виднелась белая короста.

Видимо, ходившие по столице слухи о том, что Светлейший нездоров, были не просто сплетнями. Увы, правители тоже не вечны. На это тоже есть воля Аллаха, и смертному ее не преодолеть, кем бы ты ни был...

Хозяин и гость расположились на мягких пуфиках возле резного столика, инкрустированного золотом и самоцветами. Столик был накрыт: охлажденный клубничный шербет, арахисовая халва, рахат-лукум, два больших глубоких блюда с фруктами.

Уже одно это говорило, что административный разнос визиря не ожидает. Иначе бы его приняли совсем за другим столом, высоким, прямоугольным, стоявшим в противоположном углу.

Посидев или постояв перед ним, многие посетители кабинета лишались должности. А то и самой жизни...

– Вот зачем я вас позвал, Анвар... – Халиф с сосредоточенным видом отхлебнул из пиалы сладкий напиток. – Визират иностранных дел доложил мне, что намечающегося и столь вероятного конфликта между Росской империей и Великим Мерканским Орденом – да удавит их обоих Иблис своим грязным хвостом! – в ближайшее время, к сожалению, не предвидится.

Анвар ибн Аль-Масуд прозвучавшей новости не удивился: агенты новобагдадской разведки, работавшие и на ведомство государственной безопасности, докладывали о том же.

– Дипломатическое ведомство не ошибается, о Светлейший. – Визирь тоже сделал несколько глотков шербета.

– Это очень плохо. Нашей державе крайне выгодно, чтобы неверные псы грызли глотки друг другу. Подольше, пояростнее и покровавее. Сынам Аллаха их грызня только на пользу.

Ни возразить, не добавить тут было нечего, и визирь молча ждал продолжения.

– Задача стравить неверных между собой становится сейчас первоочередной, – сказал халиф, ставя пиалу с недопитым шербетом на столик. – Иначе, случись

конфликт между нами и кем-нибудь из них, мы непременно будем повержены. И потому я хочу, чтобы вы, Анвар, занялись решением этой задачи. Я немедленно велю великому визирю дать вам все необходимые полномочия. Но о сути вашего задания ему знать совсем не обязательно.

– Слушаюсь, о Светлейший! Мои люди и я сделаем все необходимое, чтобы выполнить ваше повеление.

Главное было сказано, и халиф, снова взяв в руки пиалу, перевел разговор на личные темы.

– Здоровы ли члены вашей семьи, уважаемый?

Такой поворот в беседе неизменно означал хорошее отношение Светлейшего к своему собеседнику.

Все пять жен, и двенадцать дочерей визиря государственной безопасности чувствовали себя прекрасно. К счастью, жены и дети халифа также пребывали в полном здравии, и дальнейший разговор – хвала Аллаху! – не мог быть отравлен высочайшей завистью.

Так оно и случилось.

Вопросы Светлейшего звучали доброжелательно, и визирь разве что не купался в этой доброжелательности.

Кабинет халифа он покинул в превосходном настроении. И с решительным намерением немедленно выполнить высочайшее повеление. Чтобы и в следующий раз быть приглашенным за низенький столик...

Уже к исходу дня все управления государственной безопасности миров, расположенных в приграничных с Росской империей и Великим Мерканским Орденом провинциях, получили по защищенным каналам хивэсвязи предписание сообщать в визират обо всех проявлениях агентурной активности, в которых могут быть заподозрены разведки двух держав. Оперативные сообщения должны быть адресованы главе визирата лично. В предписании сообщался код доступа, с использованием которого должны были отправляться такие

донесения.

А еще через пару дней в рабочем компьютере Анвара ибн Аль-Масуда появилась пришедшая по вновь созданному спецканалу информация, которая вполне могла помочь в выполнении задания, полученного от Светлейшего.

В ответном письме визирь велел ничего не предпринимать и ждать его скорого прилета. И быстренько начал собираться в тайный вояж, немедленно отдав соответствующий приказ и Мансуру Джамил-заде.

Пришлось, правда, привлечь к делу визират транспорта, чтобы получить билеты из государственной брони на ближайший транссистемник, но уже через четыре часа двое командированных покинули поверхность Нового Эр-Рияда.

Глава вторая

Беспокойство Усмана XI было бы понятно не только главе визирата государственной безопасности, но и любому сетевому политическому обозревателю халифата, владей он той же информацией, что и Светлейший.

Еще совсем недавно Росская империя стояла на пороге внутреннего мятежа, а значит, и скорой гражданской войны, в которую, слава Аллаху, по сведениям разведки, непременно оказался бы втянутым и Великий Мерканский Орден. В такой ситуации военная угроза халифату со стороны Нового Санкт-Петербурга и Нью-Вашингтона резко уменьшалась. А в том, что она реально наличествовала, был уверен не только халиф, но и кабинет великого визиря, в полном составе. Существовало и более благоприятное развитие событий: если бы противники, сцепившись, изрядно обескровили друг друга, можно было бы в недалеком будущем оттяпать под шумок кое-какое чужое пространство с планетами, на которых имеются необходимые халифату природные ресурсы. В конце концов, закона «Война – это экономическая политика, только осуществляемая иными средствами» никто не отменял...

Мало того... Россы россами, мерканцы мерканцами, но и о других государствах думать надо.

В общем, тут всякий всякому волк... Тоже закон, существующий со времен Ардашира. И даже намного более ранних...

Короче говоря, если у тебя имеется реальная возможность стравить твоих противников, надо это делать непременно и не откладывая. Еще один политический закон...

Все это прекрасно понимал не только Анвар ибн Аль-Масуд, но и Мансур Джамил-заде. Ибо лучший маг любой страны просто исторически обречен быть политиком. А когда ты втянут в политику на столь высоком уровне, что твоими соратниками являются визири – да пребудет с ними милость Аллаха! – то тебя не берут в срочную командировку, не объяснив, какие перед тобой стоят задачи и чего от тебя ждут.

А потому Мансура предстоящее посещение Ибн-Джухайяма не слишком тревожило.

Работа ожидается знакомая, не раз уже проделанная. Хотя, конечно же, могут быть и разного рода неожиданности, но на то ты и лучший маг государства, чтобы достойно справиться с ними, да пребудет милость Аллаха и с тобой, уважаемый...

* * *

Преодолев путь от космопорта до Эль-Муртазы на общественном маршрутном водороднике, визирь и маг поселились в столичном караван-сараяе «У толстого Рашида». Такой вариант оказался вполне подходящим, поскольку заведение стояло вдали от городского центра и было не слишком высокого пошиба, чтобы в подобном заведении вздумали останавливаться высокопоставленные личности, вхожие во дворец Усмана XI, а потому ни визиря, ни мага тут никто не мог узнать.

Бороды бородами, но маскирующегося государственного чиновника можно вычислить и по голосу...

Впрочем, при всем невысоком пошибе, в караван-сараяе, выстроенном по канонам европейской архитектуры, имелись вполне приличные условия.

Раздельный санузел, никаких насекомых...

Столица находилась на берегу моря, откуда дул свежий бриз, и при открытых окнах запросто можно было находиться в номере без кондиционера.

Заселившись и переодевшись, Анвар ибн Аль-Масуд немедленно связался по браслету с беем Гафуром Карагезом-оглы, начальником местного управления государственной безопасности, и назначил своему подчиненному конфиденциальную встречу.

Мансуру пока делать было нечего, и маг остался благоденствовать в своем номере.

Встреча двух начальников по предложению Карагеза-оглы состоялась в довольно затрапезной чайхане, расположенной в паре кварталов от «Толстого Рашида».

Назвали пароль и выслушали отзыв; обменялись приветствиями, присущими штатским людям; угнездили телеса на изрядно поношенные пуфики; сделали чайханщику весьма скромный заказ, соответствующий людям, не привыкшим транжирить свои невеликие сбережения; в молчании дождались, пока принесут заказанное.

Гафур Карагез-оглы был тертый калач, как выражаются россы, и никакого подобострастия перед визирем не выказывал, так что поглощающим литры чая посетителям не было никакого резона обращать внимание на расположившихся в углу двух мужчин.

Подумаешь, встретились два мелких торговца – обсудить свои незавидные дела и поплакаться в халаты друг другу...

– Докладывайте, уважаемый! – предложил Анвар, когда чайханщик оставил посетителей с глазу на глаз. И тут же поправился: – Рассказывайте, да пребудет с вами милость Аллаха!

– Ситуация сложилась следующая, – сказал Карагез-оглы, понюхав поднимающийся от пиалы пар. – В управление пришло анонимное письмо о

подозрительном человеке, который следит за домом Ибрахима ибн Аль-Фарида, местного жителя. Более того, в письме утверждалось, что соглядатай – агент иностранной, предположительно, мерканской, разведки. Письмо послали с компьютера одного из столичных интернет-кафе. Отправителя, к сожалению, разыскать не удалось – он больше в кафе не появлялся. Мои люди организовали скрытое наблюдение за упоминаемым в письме домом и вычислили соглядатая. Однако подозреваемый обнаружил наблюдение и попытался скрыться. Сотрудникам ничего не оставалось как арестовать его. Соглядатая проверил наш лучший маг. У подозреваемого стоит ментальный блок, с которым нашему магу не справиться. Опасаясь смерти арестованного и следуя вашим указаниям, мы не стали ничего предпринимать. Ждали вашего прилета.

Анвар ибн Аль-Масуд и бровью не повел, хотя в душе его снова поднялась волна радости.

Еще на Новом Эр-Риаде, едва получив сообщение с Ибн-Джухайяма, он почувствовал, что оно окажется чрезвычайно важным. Потому и рванул сюда немедленно – многолетняя привычка доверять интуиции сказалась.

Ну и слава Аллаху, в очередной раз не ошибся!

– Я прибыл сюда не один, – сказал он. – Со мной вместе прилетел Мансур Джамил-заде.

Бей не сдержал облегченного вздоха: теперь с него снималась всякая ответственность за возможную гибель арестованного агента.

А чрезвычайная ценность пленника теперь понятна и самому последнему верблюду – иначе не примчался бы на Ибн-Джухайям глава визирата госбезопасности, собственной персоной, да еще и не один...

– Где держите вражеского лазутчика, уважаемый? Хорошо ли его охраняют? Не уйдет?

– Сразу после ареста его спрятали в кокон Фогеля. – Карагез-оглы снял невидимую соринку с рукава халата – в целях конспирации он тоже обрядился в штатское. – У нас имеется один такой прибор. Хоть начальник планетной стражи и уверяет меня, что рядом с Ибн-Джухайямом нет вражеских шпионских

сателлитов, но Аллах оберегает предусмотрительного. Поэтому мы перевезли арестованного на секретную точку, в густой лес поблизости от столицы, там его вражеские орбитальные биосканеры не засекут. Тем не менее, на случай попытки освободить агента соратниками, держим его под усиленной охраной.

– Ваша предусмотрительность делает вам честь, уважаемый. Я весьма доволен. Мы с магом должны немедленно допросить вашего пленника.

Бей кивнул:

– Добраться до леса совсем несложно. Мы находимся недалеко от окраины города, и за полчаса доедем. У меня тут в двух кварталах водородник с гражданскими номерами. Можем прямо сейчас отправиться.

– Ваша предусмотрительность делает вам честь, уважаемый, – повторил Анвар ибн Аль-Масуд.

Было видно, как хочется бею вскочить и ответить начальству по уставу.

Понятное дело: нечасто ему приходится разговаривать с визирями с глазу на глаз и не в их кабинетах.

Однако Карагез-оглы остался сидеть на пуфике и ответил как штатский:

– На все воля Аллаха, уважаемый.

– По какому адресу припаркован ваш водородник?

Бей ответил.

Анвар ибн Аль-Масуд связался с Мансуром Джамил-заде, объяснил, где они встретятся.

Потом бей с визирем не спеша закончили чаепитие, не спеша вышли из чайханы и отправились к водороднику.

Светило местное солнышко. Город гудел как муравейник. По улицам сновали граждане халифата, и им не было ни малейшего дела ни до вражеских агентов, ни до забот отечественных безопасников.

Нормальное состояние любого обывателя в любой стране...

– Как здоровье Светлейшего? – спросил Карагез-оглы. – В сети проскакивали какие-то слухи...

– Слава Аллаху! – коротко ответил визирь. – Хорошее.

Ибо подтверждать слухи высокопоставленному человеку не к лицу. И опровергать необязательно. Они живут самостоятельно – всегда и везде.

Мансур Джамил-заде уже топтался возле места встречи – видимо, приехал из «Толстого Рашида» на такси.

Анвар ибн Аль-Масуд представил мага и бея друг другу, и троица немедленно загрузилась в салон машины.

Глава третья

Анвар ибн Аль-Масуд и Мансур Джамил-заде разглядывали лазутчика через фальшивое зеркало в стене.

Арестованный, заложив руки за голову, лежал на койке, застланной серым армейским одеялом, и смотрел в потолок. Выглядел он совершенно безмятежным.

Наверное, был уверен, что его выручат...

Потом он встал. Неспешно подошел к окну.

Судя по всему, его заинтересовала решетка.

Результаты осмотра арестанту определенно не понравились, потому что когда он отвернулся от окна, выражение лица его перестало быть спокойным. Он некоторое время ходил из угла в угол, а потом снова сел на койку.

Маг и визирь переглянулись.

Секретная точка местных безопасников была замаскирована под домик лесника, не слишком большой, а потому от угла до угла в комнате было всего семь шагов. Зато можно было хорошо разглядеть мельчайшее изменение мимики арестованного.

Иногда такие наблюдения подсказывали, в каком ключе работать при допросе арестованного.

- Приступайте, уважаемый! - сказал Анвар ибн Аль-Масуд.

- Слушаюсь, о паша!

Маг тут же замер, прикрыл глаза и напрягся. Ушел в себя...

Визирь молча ждал.

- У этого человека и в самом деле стоит сильный ментальный блок, о паша, - сказал Мансур, возвращаясь в реальность.

- Снять можно?

- Я справлюсь. Местные специалисты верно поступили, что не стали пробовать самостоятельно, да пребудет с ними милость Аллаха!.. Боюсь, иначе мы бы сейчас смотрели на бездыханное тело.

- Нам бы его вряд ли показали, - пробормотал Анвар ибн Аль-Масуд. - Ладно, тогда начинаем... Готовы?

- Готов, о паша!

– Охранник! – рявкнул визирь.

Арестованный на койке даже не пошевелился – звукоизоляция здешних стен пребывала в полном порядке.

Примчался охранник, подобострастно глянул на визиря.

– Проводите этого человека к арестованному!

Маг отправился следом за охранником, визирь остался у зеркала.

И пронаблюдал все манипуляции, предпринятые Мансуром.

Когда тот вошел к арестованному, пленник вскочил с постели и занял боевую стойку.

– Чего вы так испугались, уважаемый? – мягко сказал маг.

Точнее, промурлыкал.

Визирю приходилось прежде наблюдать, как маги снимают блоки, но такого мурлыканья он никогда не слышал.

Впрочем, магия, как известно, заключается не в голосе, голос – только ее сопровождение...

– Присядьте, друг мой... – монотонно говорил Мансур. – Я не причиню вам никакого вреда... Присядьте и расслабьтесь...

Визирю и самому захотелось присесть и расслабиться. Пришлось сделать усилие, чтобы вернуться к происходящему за зеркалом.

Арестованный сидел на койке, а в правой руке Мансура появился блестящий шарик.

Мурлыканье стало еще более вкрадчивым и монотонным:

– Смотрите на этот шарик, уважаемый... Внимательно смотрите прямо на него... Очень внимательно... Вам покойно и тепло... Чувствуете?..

Арестованный кивнул – судя по всему, ему и в самом деле сделалось покойно и тепло.

– Вам покойно и тепло... Вам очень покойно... Вы счастливы... Вас ничто не тревожит...

Анвар ибн Аль-Масуд сделал еще одно усилие, чтобы избавиться от набегающей сонливости.

Да уж, Мансур и в самом деле очень хороший маг. Прежде у Анвара не было таких ощущений – их испытывали только те, с кого снимали блок.

Мансур продолжал мурлыкать:

– Вас ничто не тревожит... Вам совершенно покойно... Вам хочется спать... У вас закрываются глаза...

У пленника задрожали и опустились веки.

– У вас закрываются глаза... Прилягте на койку... Найдите удобную позу... Так вам будет еще покойнее...

Пленник лег на спину, потом повернулся на правый бок и подложил обе руки под щеку. Тело его обмякло.

Мурлыканье продолжалось.

– Когда вы проснетесь, уважаемый, вы будете отвечать на вопросы... Ответы не причинят вам никакого вреда... Вы будете живы и здоровы, отвечая... Те, кто запретил вам отвечать, потеряли над вами власть... Они хотели вам вреда, а мы хотим, чтобы вы были живы и здоровы... Мы хотим, чтобы у вас все было хорошо... – Мансур повернулся в сторону зеркала и сказал: – Ментальный блок снят, о паша! Теперь этого человека можно допрашивать!

В голосе его больше не присутствовало ни малейших следов недавнего мурлыканья.

И, словно реагируя на его жесткость, в комнату вошли два охранника и надели на все еще спящего арестованного наручники.

* * *

Анвар ибн Аль-Масуд решил допросить вражеского лазутчика с глазу на глаз. Гафур Карагез-оглы если и не понял причину такого начальственного желания, то виду не подал.

В конце концов, визирь ничего не обязан объяснять своим подчиненным. И вообще, во славу Аллаха, меньше знаешь – лучше спишь. Закон этот верен в любой стране мира, где существуют государственная безопасность, служебные секреты и строгое единоначалие...

Вызвали охранников.

– Ведите арестованного на допрос! – распорядился Карагез-оглы.

– И снимите с него наручники! – добавил Анвар ибн Аль-Масуд.

На физиономиях охранников появилось сомнение.

– По инструкции не положено, о паша, – открыто воспротивился один.

– Выполняйте! – рявкнул визирь.

Охранники кинулись исполнять приказ.

А двое столичных гостей, оставив Карагеза-оглы в одиночестве, перебрались к другому фальшивому зеркалу.

Когда арестованного ввели в допросную, на лице его уже не оставалось никакого спокойствия.

Затравленная крыса, Иблис его возьми!.. Разве лишь дрожащего облезлого хвоста не хватает...

- Он не чувствует, что блок снят? - спросил Анвар ибн Аль-Масуд мага.

- Нет, о паша. Обычные люди не способны это почувствовать. Арестованный просто-напросто тревожится неведомого грядущего. Психологически это нормально для любого человека.

Визирь кивнул:

- Что ж, теперь пришла моя очередь действовать.

- Да пребудет с вами милость Аллаха, о паша!

Когда визирь вошел в допросную, пленник немедленно вскочил с табурета, на который его посадили, и опять принял оборонительную боевую стойку. Черные глаза его сверкали.

Ну и идиот!

- Что вы так нервничаете, уважаемый? - сказал Анвар ибн Аль-Масуд. - Я не собираюсь бить вас.

- Кто вы такой? - В голосе лазутчика не замечалось дрожи. И затравленности больше не было.

Имелась там только откровенная решимость пройти любые круги христианского ада. Похоже, без проблем в общении никак не обойдется...

- Кто я - не важно. Важнее - кто вы? Проявите добрую волю, расскажите мне о себе.

- Я подданный Светлейшего. - В голосе агента зазвучал вызов. - На территории нашей страны похищение человека является уголовно наказуемым преступлением. И вам придется за него ответить!

Через пару минут Анвару ибн Аль-Масуду стало совершенно ясно, что добрая воля не является близкой родственницей арестованного, и визирь приказал сделать пленнику инъекцию суперпентотала.

* * *

Когда Анвар ибн Аль-Масуд снова вернулся в допросную, с доброй волей у пленника все уже было в полном порядке.

Тот сидел на табурете – руки на коленях, – и его затуманенный взгляд говорил о полной готовности сотрудничать с «преступниками-похихитителями».

– Повторяю, уважаемый... Кто вы такой? Отвечайте!

– Я сотрудник третьего управления Офиса Добрых Дел Великого Мерканского Ордена, – с готовностью ответил арестованный.

Произнеся эти слова, он не свалился бездыханным со стула, и Анвар ибн Аль-Масуд окончательно успокоился.

Трупов и в самом деле не будет...

– Ваше настоящее имя? Отвечайте!

– Эдвард Уэббер.

Запись велась автоматически, и визирь мог не отвлекаться на оформление допросных документов.

Он задавал чисто анкетные вопросы, а подозреваемый отвечал на них.

Физиономия арестованного кривилась, лицевые мышцы то и дело сводило от ненависти, но суперпентотал не позволял ему ни молчать, ни врать.

Наконец анкетные вопросы закончились, и настала пора переходить к главной части дознания.

- Суть вашего задания на Ибн-Джухайяме? Отвечайте!

Через четверть часа визирь знал следующее.

По данным мерканской разведки в ближайшее время на территории халифата должен был появиться некий русский агент. Если уже не появился... Имя русского агента арестованному было неизвестно. Суть задания – тоже. Как и способ заброски... Узнать мерканцам удалось лишь то, что Новый Санкт-Петербург очень интересуется некто Ибрахим ибн Аль-Фарид, проживающий на планете Ибн-Джухайям в столичном городе Эль-Муртаза.

Почему россы проявляют к этому новобагдадцу интерес, арестованный тоже понятия не имел. Зато прекрасно знал главную задачу агентурной мерканской сети на Ибн-Джухайяме.

Объявившегося в этом мире росича непременно следовало захватить и тайно переправить на орбиту, где дежурил один из боевых кораблей орденского флота.

Услышав такую новость, визирь не сдержался и поморщился.

Халифатская внешняя разведка давно сообщала о том, что у мерканцев имеются новейшие суда, полностью защищенные от новобагдадских сканеров планетной стражи.

Но одно дело – знать о подобных возможностях противника теоретически. И совсем другое – убедиться, что противник действительно висит у тебя над головой и, в принципе, в любой момент способен нанести сокрушающий удар. Кстати, вполне возможно, что такие же корабли имеются и у россов. Более того, должны иметься, иначе бы Орден, имея столь явное технологическое превосходство, давно напал на Росскую империю. Ведь отношения между неверными крайне обострились сразу после того, как нынешний русский император прикончил прежнего, а с той поры прошел не месяц и не два...

Когда же халифат отстал от своих потенциальных противников, и в чем причина этого отставания? Неужели халифатские ученые глупее неверных?

Ответа у визиря не имелось.

– Каким образом вы должны были захватить русского агента? Отвечайте!

Через несколько минут Анвару ибн Аль-Масуду стали известны клички трех мерканских агентов, с которыми имел связь Уэббер. Стал также известен адрес одной явки, но он мало что давал, потому что явкой этой была чайхана.

Разумеется, владельца ее обязательно стоило прощупать, но скорее всего это просто-напросто место встречи.

Больше Уэбберу ничего не было известно.

Слишком мелкая сошка. Вот если бы удалось взять резидента шпионской сети на Ибн-Джухайяме! Однако такие планы могли сбыться очень нескоро. А то и вовсе не сбыться...

Когда допрос закончился и арестованного увели, Анвар ибн Аль-Масуд задумался.

Честно говоря, теперь ему крайне не нравилось, что местную службу безопасности привел к агенту анонимный донос.

Очень часто подметные письма подбрасываются не другом, а врагом. И на них ни в коем случае не стоит покупаться. Дабы, к полному удовлетворению противника, не угодить в расставленную ловушку...

Однако интуиция по-прежнему говорила визирю, что дело это в любом случае может оказаться вполне перспективным.

Столкнуть неверных друг с другом и посмотреть, что из того получится. Как говорят умные люди в Синской империи – пока два тигра дерутся в долине, обезьяна сидит на холме, во славу Аллаха!.. Впрочем, синцы, разумеется, про Аллаха не упоминают, но это совершенно неважно. Важно, что приказ

Светлейшего может быть выполнен. Для начала пусть хотя бы и отчасти. Самый дальний путь каравана, как известно, начинается с первого шага ведущего верблюда... А в конце дороги нас может ждать рахат-лукум успеха и чаша победного шербета!

Однако чтобы понять, что за возню затеяли россы и мерканцы на территории халифата, надо, пожалуй, разобраться с предметом их неожиданного интереса.

И следует немедленно составить план дальнейшей работы.

* * *

Оперативное совещание состоялось прямо в салоне водородника, по дороге из леса в столицу.

Визирь поручил Гафуру Карагезу-оглы проверить, давно ли и под какой легендой появился на планете Уэббер, взять под наблюдение выданную агентом чайхану-явку и начать слежку за домом Ибрахима ибн Аль-Фарида, которым якобы интересуются россы. Кроме того, требовалось внимательно изучить личность и биографию этого человека, чтобы понять в чем корни интереса неверных.

Ибо воин, вооруженный саблей, хорошо служит делу Аллаха. Но еще лучше ему служит воин, вооруженный знаниями. Мудрость весьма древняя, но от возраста своего не сделавшаяся ошибочной...

Слежку требуется вести очень и очень аккуратно, чтобы ни в коем случае не засветиться перед противником.

Конечно, исчезновение мерканского агента уже насторожило его хозяев, но россам-то наверняка об этом ничего пока не известно. Вот пусть и пребывают в неведении, Иблис их возьми, со всеми их собачьими потрохами!

Если за Ибрахимом ибн Аль-Фаридом будет замечена любая мелочь, в оперативном смысле достойная хоть малейшего внимания, никаких активных действий не предпринимать и немедленно доложить новую информацию лично визирю.

Решать станет он и только он!

Коли будут допущены промашки в работе, виновных непременно накажем самым строжайшим образом. Поскольку дело, которым мы с вами сейчас занялись, – чрезвычайной государственной важности, и от него очень многое зависит. Это ясно, уважаемый?

– Все ясно, о паша! – сказал Карагез-оглы. – Будет исполнено! Промашек не допустим! Все сотрудники будут надлежащим образом проинструктированы.

– Да пребудет с вашими сотрудниками мудрость Сулеймана ибн Дауда, мир с ними обоими!

– Есть еще вопрос, о паша... – Бей секунду помялся. – Не пора ли нам перейти на обычную связь? Все ж таки бегать каждый раз в чайхану, когда требуется сделать доклад и получить указания, довольно затруднительно. И не слишком способствует оперативности принятия решений.

Визирь некоторое время подумал. И сказал:

– Подождем еще пару дней. У меня есть опасение, что вражеские агенты способны контролировать местные каналы связи.

– Иблис меня возьми! – не выдержал Карагез-оглы. – Да что они, всесильны?!

Визирь не стал лгать.

– Они не всесильны. Просто ваша планета до сих пор не имела большого значения, с точки зрения государственной безопасности. И техническая поддержка вашей работы заставляет желать лучшего. Тут нет чьей-то конкретной вины. Просто прежде не имело смысла тратить средства на модернизацию оборудования. А сейчас на это попросту нет времени.

Бей прекрасно понимал, что начальнику незачем скрывать эту информацию.

До сих пор Ибн-Джухайям не привлекал внимания вражеских разведок, поскольку стратегическое значение его и впрямь было невелико. Кому как не ему, Карагезу-оглы, не знать об этом!

И теперь надо поскорее определить, что же изменилось в последнее время?

Между тем Анвар ибн Аль-Масуд обратил свое внимание на Мансура Джамил-заде.

Магу пока предстояло ожидание. Его услуги понадобятся, как только удастся схватить очередного агента.

Так что, уважаемый Мансур, вам придется поскучать некоторое время, да пребудет с вами милость Аллаха и Светлейшего.

Однако Мансур Джамил-заде скучать не пожелал, предложив свою помощь в проверке учебных программ подготовки местных магов. Гафур Карагез-оглы немедленно схватился за это благожелательное предложение.

Все-таки лучший маг халифата – не бараний курдюк! Его профессиональные советы могут оказаться весьма полезными...

Однако визирь немедленно и решительно подрезал этим притким пташкам растопырившиеся крылышки.

– Никаких проверок и никаких программ, уважаемые! До поры до времени продолжаем соблюдать усиленный режим секретности. Вам, Мансур, допускается покидать номер только для принятия пищи. Никаких контактов! Ни личных, ни сетевых! Разве что со мной, но я сам с вами буду связываться!

Приткие пташки немедленно угомонились. Даже не зачирикали...

– И еще одна вещь, – сказал Анвар ибн Аль-Масуд, когда машина уже въехала в город. – Надо сообщить в штаб планетной стражи, что, по нашим данным, вероятно пребывание кораблей потенциального противника на орбите возле Ибн-Джухайяма. Я, правда, очень сомневаюсь, что их окажется возможным обнаружить, но если с нами будет милость Аллаха...

– Сообщим, о паша! Немедленно!

Карагез-оглы высадил столичных гостей в квартале от «Толстого Рашида» и умчался выполнять полученные приказы.

Маг посмотрел ему вслед и фыркнул:

– Неужели неверные, Иблису их в лапы, обнаглели настолько, что осмелились вторгнуться в наши пределы?

– Кто знает... – с задумчивым видом ответил Анвар ибн Аль-Масуд. – Если мерканский агент появился на планете недавно и нелегально, его могли только десантировать с орбиты... Легальный путь вживления требует несколько большего времени и оперативных усилий...

– Но как же так получается, о паша? Неужели мы в своей собственной стране – не хозяева?

У визиря явно не было ответов на эти вопросы, потому что он сказал:

– Ладно, уважаемый Мансур, что ни делается, всё во славу Аллаха. Будем работать и надеяться на его помощь.

«И на умные головы и крепкие мышцы местных оперативных работников», – добавил он мысленно.

Глава четвертая

Гафуру Карагез-оглы было абсолютно ясно, что работа на него свалилась сложная, срочная и опасная. И от которой не откажешься – она слишком важна для родной страны...

Ведь из-за какого-нибудь мелкого агентишки глава визирата государственной безопасности не прилетел бы в такую дыру как Ибн-Джухайям. Да еще в

сопровождении столичного мага. Нет, на этом Уэббере определенно заваривается чрезвычайно серьезная операция. Работать всем следует так, чтобы ни одна песчинка на бархане не пошевелилась. Иначе и головы не сносить. В древние времена провинившимся ломали спины и бросали умирать в степи. Времена изменились, спин теперь не ломают. Но смерть остается смертью...

На ближайшем же совещании с сотрудниками, арестовавшими мерканского агента Уэббера, Карагез-оглы объяснил новую задачу и приказал действовать крайне внимательно и осторожно. С Ибрахимом ибн Аль-Фаридом в личные контакты ни в коем случае не вступать. Новых арестов без приказа не производить. О всех вновь выявленных агентах потенциального противника немедленно докладывать лично ему, Гафуру Карагезу-оглы.

Конечно, он не мог посвятить своих людей во все подробности оперативной обстановки – не станешь же говорить, что над планетой, возможно, крутится мерканский корабль! – однако сотрудники и сами не были ишаками, прекрасно понимали, что начальник не все им выкладывает.

Такова работа, уважаемые...

После совещания Карагез-оглы связался с центральным командованием планетной стражи и сообщил, что на орбите возможно пребывание вражеских кораблей.

Сообщение было встречено без любезности.

У Гафура тут же спросили, откуда у него взялись подобные сведения. Узнав, что источник информации – сугубо оперативный, посоветовали сообщить обо всем на Новый Эр-Рияд.

Сканеры местной планетной стражи ничего в ближайшем Космосе не засекают, но это не означает, что ничего там и нет, а означает лишь то, что сканеры бессильны, а иных систем наблюдения попросту не существует, о бей, да пребудет с нами милость Аллаха!

«Ну что ж, – подумал Карагез-оглы, – начальство, во славу Светлейшего, рядом. Ему и решать».

* * *

Уже на следующий день оперативная работа принесла первые результаты.

Карагезу-оглы доложили, что никаких следов легального появления мерканца Уэббера на Ибн-Джухайяме не обнаружено.

Что касается новобагдадского гражданина Ибрахима ибн Аль-Фарида, то за ним явно ведет скрытое наблюдение неизвестная личность.

Видео наблюдателя к докладу прилагалось.

Гафуру Карагезу-оглы этот человек был не знаком. И в информационной базе управления похожего не нашлось, а там содержалось немалое количество сведений о тех, кто когда-то попал в сферу профессионального интереса визирата госбезопасности.

Тем не менее у неизвестного определенно имелись навыки оперативной работы, поскольку, проведя Ибрахима от принадлежащей последнему торговой конторы до его родного дома, наблюдатель очень умело сбросил хвост, увязавшийся за ним самим.

Подчиненные Гафура Карагеза-оглы именем Аллаха клялись, что не раскрывали себя.

Как можно, о бей?! Мы работали чрезвычайно осторожно и постоянно передавали этого типа друг другу! У него просто не было возможности засечь хвост!

Карагез-оглы верил своим людям – они были весьма опытными специалистами наружки.

Впрочем, прокололись они или нет, выяснится очень скоро. Уже в ближайшие сутки... Если неизвестный снова появится возле этого Ибрахима, значит, сегодняшней слежки он не заметил. Просто принял меры оперативной безопасности – на всякий случай...

Тем не менее Гафур Карагез-оглы приказал своим наружникам удвоить и утроить осторожность.

А потом ему стало известно, что около года назад у господина Ибрахима ибн Аль-Фарида исчезла служанка. По заявлению хозяина местная городская стража открыла уголовное дело, но проверка по горячим следам ничего не дала, и расследование затормозилось, постепенно превращаясь в висящее.

Гафур попросил главу управления внутренних дел столицы переслать в управление безопасности материалы, связанные с исчезновением женщины, и едва начал знакомиться с ними, понял: вот оно! ВОТ ОНО!!!

Пропавшая служанка оказалась рабыней, почти два десятка лет назад купленной Ибрахимом ибн Аль-Фаридом на черном рынке. Но не это было важно: на периферийных планетах продажа и покупка рабов – нередкое явление. Пираты то и дело поставляют такой товар... Важно было иное: до своего попадания в рабство женщина была подданной Росской империи и, судя по материалам расследования, отнюдь не простолюдинкой. Звали ее Елена Шувалова.

Гафур откинулся на спинку кресла и некоторое время размышлял, стоит ли ему интересоваться этой Еленой глубже. И в конце концов решил, что не стоит.

Кто знает – до чего тут докопаешься. От лишних знаний часто бывают неподъемные хлопоты...

Он связался с визирем Анваром ибн Аль-Масудом и доложил о необходимости немедленной встречи.

Встретились через час в уже знакомой чайхане.

За пиалой чая Карагез-оглы и доложил начальству о первых результатах оперативной работы.

По лицу визиря было совершенно непонятно, как он относится к полученной информации. Однако фразу он произнес после выслушанного доклада совершенно однозначную:

– Это очень важно, уважаемый! – И добавил: – Да пребудет с нами милость Аллаха! Если новый соглядатай завтра снова объявится, продолжайте осторожное наблюдение за ним! Без активных действий... Если же не появится, переверните весь город, но непременно отыщите его. В этом случае лучше немедленно арестовать.

– Сделаем, уважаемый!

– А что вам сказали в штабе планетной стражи насчет мерканского корабля?

Гафур Карагез-оглы пожал плечами:

– Сказали, на сканерах у них ничего не наблюдается. И посоветовали доложить своему начальству на Эр-Рияде.

Анвар ибн Аль-Масуд подумал. И кивнул:

– Хорошо, я сам этим займусь, уважаемый... Встретимся здесь же завтра в десять часов утра.

Глава пятая

Расставшись с Карагезом-оглы, Анвар ибн Аль-Масуд вернулся в караван-сарай. Поднявшись в номер, взялся за компьютер. Вышел в сеть, открыл закодированный правительственный канал и отправил в визират обороны информацию о мерканском корабле, находящемся рядом с Ибн-Джухайямом. Он прекрасно понимал, что это бессмысленно: необнаруженная боевая вражеская единица – все равно что несуществующая.

По ней ни удар не нанести, не проследить... И все его потуги – исключительно желание переложить на чужие плечи ответственность. Случись здесь что – не приведи Аллах! – я военных предупредал, о Светлейший...

Карагез-оглы не задает начальнику прямых вопросов, но ход его мыслей абсолютно понятен.

Почему мы не можем проследить за действиями вражеского корабля, о паша? А если выяснится, что и росс попал на Ибн-Джухайям с помощью десантирования – то как минимум двух вражеских кораблей... Почему мы настолько беззащитны?.. В чем главная причина отставания?

Ладно, ну отправил я оперативную информацию в визират обороны. Но они-то что могут предпринять, если отечественные наука и промышленность не обеспечивают армию и флот необходимыми вооружениями? А ведь Светлейший в первую очередь с военных спросит!

Ну да и Аллах с ними! Тут прежде всего о себе надо заботиться. В конце концов, все так живут, я ничем не лучше. Война, если она вдруг начнется, уже проиграна, заранее. И тут общая вина. А больше всего – самого Светлейшего, с его упрямством и иллюзиями! На Аллаха надейся, но и сам мозгами шевели...

Впрочем, ладно, тут ничего не изменишь. Пусть над моим сообщением ломает голову визирь обороны, да осуществит Аллах его чаянья! Пусть трясут внешнюю разведку, чтобы шевелилась. А мы вернемся в поле нашей ответственности.

Он вновь обратился к компьютеру и отправил в общехалифатский поисковик запрос на имя «Елена Шувалова». Принялся просматривать список... и остолбенел.

Среди нескольких десятков Елен Шуваловых обнаружилась молодая русская графиня. Информация оказалась довольно скудной.

Женщина была фавориткой прежнего русского императора Владислава Второго и трагически погибла (катастрофа с водородником) более двадцати лет назад. Подробности аварии известны не были.

Иблис меня возьми! Не та ли это Елена Шувалова, что несколько позже оказалась рабыней Ибрахима... как его там? И если та, то авария является самой настоящей дезинформацией! Вот только зачем подобные сложности? Надо копать дальше, печенкой чую!

Воспользовавшись кодом допуска, Анвар вошел в гражданскую адресную базу визирата внутренних дел.

Однако здесь никаких упоминаний об Елене Шуваловой не имелось.

Впрочем, это ни о чем не говорило. Рабов и рабынь зачастую регистрируют под вымышленными именами. Все-таки не граждане – личная собственность хозяина... А иногда и вообще не регистрируют. Чем дальше от столицы халифата, тем меньше порядка. Дал Ибрахим взятку кому-либо из местных чиновников, и все проблемы с документами решены...

Однако эту ниточку непременно надо тянуть дальше. Тут не должно остаться ничего непроященного. Слишком велика ставка... Нужно срочно отправить шифровку визирю внешней разведки паше Бадри ибн Аль-Рахману с просьбой разузнать по своим каналам, что за персик эта Елена Шувалова. Где правда, а где вранье...

Быстро такую информацию они, конечно, не добудут, но главное, чтобы караван двигался. Даже медленная дорога ведет к цели...

Чем Анвар ибн Аль-Масуд немедленно и занялся.

Отправив по хивэсвязи шифровку, он собрался ждать как минимум неделю.

Однако ответ из визирата внешней разведки пришел уже на следующий день.

Коллеги сообщали, что, по имеющимся данным, графиня Елена Шувалова является матерью нынешнего русского императора Остромира Первого. И имеется неподтвержденная информация, что совсем в недавнее время она находилась на Новом Санкт-Петербурге. Где Шувалова пребывает сейчас, установить пока не удалось, но будут проведены срочные разведывательные мероприятия, если визирь государственной безопасности на том настаивает.

К письму прилагался файл с изображением женщины.

– Иблис меня возьми! – выругался вслух Анвар ибн Аль-Масуд, разглядывая миловидное женское личико, окаймленное светлыми волосами. – Так что же все-

таки за возня идет здесь, на Ибн-Джухайяме?

И он отправил в визират внешней разведки шифровку, смысл которой был яснее некуда – визирь государственной безопасности именно настаивает на установлении нынешнего местонахождения Елены Шуваловой.

Но такую информацию, если сей персик теперь прячут, разведка точно за пару дней не раздобудет...

Глава шестая

После непродолжительных размышлений Анвару ибн Аль-Масуду стало абсолютно ясно: дабы понять, что за возня идет на Ибн-Джухайяме, никуда не деться от срочного допроса Ибрахима ибн Аль-Фарида.

Однако вызывать «рабовладельца» в управление государственной безопасности не стоило – вражеские соглядатаи немедленно засекли бы такой визит. И кто знает, какова оказалась бы их реакция...

Анвар ибн Аль-Масуд решил посоветоваться с Гафуром Карагезом-оглы на очередной встрече в чайхане.

Первым делом бей доложил визирю, что неизвестный вновь появился поблизости от Ибрахима ибн Аль-Фарида. На сей раз сотрудники Карагеза-оглы сумели заполучить изображение предполагаемого вражеского агента.

Визирь некоторое время рассматривал голографию подозреваемого. У него появилось ощущение, что человек этот ему знаком, однако вспомнить, где они могли встречаться, Анвару так и не удалось.

– Мы засекли и вторичную слежку за соглядатаем, – доложил Гафур Карагез-оглы. – За ним таскался вот этот тип.

Глазам визиря предстала новая голография.

Соглядатай был ему совершенно не знаком. Впрочем, он был бородат, а лучшей естественной маскировки и не добудешь...

– Он пас первого до тех пор, пока тот снова мастерски не ушел от хвоста. И от вторичного, и от третичного, нашего.

– Значит, завтра первый снова появится, – сказал визирь. – Не думаю, что он за два дня не засек слежку. Просто ему очень нужен этот рабовладелец, у которого пропала служанка. Продолжайте постоянное наблюдение. И по-прежнему пусть ваши сотрудники будут внимательными.

– Они будут крайне внимательными, о паша! – кивнул Карагез-оглы.

Визирь перешел к первоочередной на сегодня задаче – к организации допроса Ибрахима ибн Аль-Фарида.

Посоветовавшись, решили прикрыться налоговой инспекцией.

Уже к обеду «рабовладелец» получил грозное уведомление о необходимости немедленной явки в районный отдел, к инспектору. Час был назначен послеобеденный, и к этому часу Анвар ибн Аль-Масуд оказался в помещении инспекции.

Ему выделили отдельный кабинет, куда прибывший по вызову Ибрахим ибн Аль-Фарид и был препровожден стражником.

«Рабовладелец» оказался таким шарообразным толстячком невысокого роста с короткими ногами и руками. Борода у него тоже была короткой и редкой.

Будто в лоснящееся жирное полушарие подбородка понатыкали отдельных волосков...

– Салам алейкум, уважаемый! Что за беда случилась? Я же всегда исправно плачу налоги. Так было и в этом году.

Визиря государственной безопасности он, разумеется, не узнал.

Визирь представился.

«Рабовладелец» побледнел и как-то съежился. Словно из надутого пузыря выпустили воздух...

– Аллах всемилостивый! Что могло потребоваться от меня такой серьезной организации? Я не связан ни с какими запрещенными партиями. Политикой не занимаюсь. Не до того мне: у меня большая семья. Жен и детей кормить надо. Какая тут может быть политика?!

Струсил он изрядно. Как бы не обмочился с перепугу...

– Успокойтесь, уважаемый! – сказал Анвар ибн Аль-Масуд. – Именно ваша семья меня и интересует. Вернее, не вся семья, а та рабыня, которая исчезла примерно около года назад.

– Ее нашли? – Ибрахим ибн Аль-Фарид сразу успокоился. – А того, кто ее похитил, тоже отыскали? Я ему непременно судебный иск вчиню. Пусть с ним кади[2 - Кади – судья (новобагд.)] разбирается!

– Возможно, и нашли. Расскажите-ка мне, пожалуйста, каким образом эта женщина к вам попала.

Спокойствие с Ибрахима как ветром сдуло.

– Ну-у-у... Мне как-то пришлось побывать по делам на планете Эс-Субайхия. Там, как вы, наверное, знаете, находится невольничий рынок. Ну вот я себе служанку и прикупил. А что? Это ж не преступление. Налоги я за нее платил исправно. Все двадцать лет. А стражники, когда ее похитили, ничего делать не захотели. Только сказали: «Твою невольницу, небось, уже другому хозяину продали. Надо лучше следить за собственностью». А я налоги платил. Все двадцать лет. А они, уважаемый...

– Минутку, уважаемый... – Визирь оборвал этот словесный фонтан. – Как женщина выглядела? Опишите!

– Ну... – Ибрахим ибн Аль-Фарид поднял глаза к потолку. – Фигуристая такая, несмотря на возраст. Ей же, думаю, уже за сорок было. Не пойму, кому нужна такая невольница, чтобы решиться на похищение...

– Фигуристая! – сказал Анвар ибн Аль-Масуд. – А дальше?

– Дальше... – Толстяк прищелкнул языком. – Всё при ней, уважаемый. Этакая лань. Как там было у Джамаля Харанди?.. И словно розы лепесток, благоуханна. Когда же утром принимает ванну...

– Меня не интересует, что вы у нее находили под халатом! – оборвал его визирь. – Меня интересуют цвет волос и глаз! Особые приметы...

Ибрахим ибн Аль-Фарид вновь возвел взгляд к потолку:

– Особых примет вроде не было. Волосы светлые, как у многих неверных. Вьющиеся, длинные. Черноволосая невольница мне не нужна. У меня все три жены черноволосые. А глаза – серые. А особых примет не было. Разве лишь родинка на левой груди. Не очень большая – с ноготь моего мизинца...

Анвар ибн Аль-Масуд развернул в сторону толстяка висящий над столом видеопласт с изображением Елены Шуваловой.

– Это она?

Толстяк глянул.

– Очень похожа. – Он громко сглотнул. – Как две капли воды. Вы ее нашли? Я получу ее назад?

– Вы купили женщину у пиратов?

– Нет, уважаемый. Но человек, продавший ее мне, купил у пиратов. Кажется, они захватили ее во время нападения на одну из приграничных русских планет. Названия уж не помню, извините. Давно это было... Так я получу ее назад?

Визирь развернул видеопласт в первоначальное положение.

– Может быть. Но не сейчас. Как вы понимаете, ею не зря занимается визират государственной безопасности.

Мгновенно опечалившийся толстяк понимающе закивал.

– И еще вот что, уважаемый... – Анвар ибн Аль-Масуд добавил в голос стальные нотки. – О том, с кем вы тут встречались и о чем говорили, не должна знать ни одна живая душа. Иначе вы не только невольницу не обретете, но и собственную свободу потеряете...Это ясно?

– Ясно, уважаемый! – Ибрахим ибн Аль-Фарид снова закивал. – Я тут устранял мелкую ошибку налоговой инспекции. Все работают, все ошибаются. Да пребудет с нами всеми милость Аллаха!

На сем они и распрощались.

Толстяк, отдуваясь и вытирая струящийся по щекам пот, выкатился прочь из кабинета.

А визирь задумался.

«Это что же у нас получается, уважаемый?» – спросил он самого себя.

Получается, бывшая фаворитка старого русского императора без малого двадцать лет жила в этой дыре, и никто за ее судьбу не беспокоился... А около года назад ее похитили. Кому она могла вдруг понадобиться?

В первую очередь – собственному сыну, разумеется. И он отдал приказ похитить свою мать, коли она потом появилась рядом с ним.

Да, очень похоже, что у Российской империи тоже появились боевые суда, недоступные для наших сканеров планетной стражи... Так что, судя по всему, над планетой сейчас и в самом деле крутятся как минимум два чужих корабля.

Визирь невольно глянул в потолок и, не сдержавшись, поежился. У него возникло ощущение, что на него, прямо сквозь крышу и четыре межэтажных

перекрытия, пристально смотрит чей-то неведомый глаз.

Как же мы все-таки дошли до такой ситуации! Враг ступит на порог, а мы и знать ничего не будем! О Аллах всемогущий, спаси детей своих!

Потом мысли его снова вернулись к делу.

Ну хорошо, пусть россы похитили Елену Шувалову... Но с какой стати они теперь-то следят за ее бывшим хозяином? Ради чего рискуют? Убить, что ли, намереваются толстячка? Отомстить за унижение нынешней императрицы-матери? За то, что он двадцать лет лазил к ней под халат...

Так давно бы уже убили! Долго, что ли, человеку шею свернуть в темном переулке! Даже такую жирную шею...

И какого Иблиса за россами, в свою очередь, следят мерканцы?

Нет, ну с этими-то ясно. Две разведки работают друг против друга. Они поневоле должны следить за противником. Так повелось с древности.

А мы, в свою очередь, попытаемся последить и за теми, и за другими. Может, и выведет нас Аллах из густого мрака непонимания на свет ясности.

И все-таки, каков теперь интерес у россов к Ибрахиму ибн Аль-Фариду? Что сейчас можно получить от этого мелкого человечка? Может, его самого хотят похитить и увезти в Империю, под светлые очи матери-императрицы, за расплатой?..

Визирь размышлял над проблемой, покидая здание налоговой инспекции; размышлял, сидя в такси; размышлял в собственном номере в караван-сараяе.

Но никаких объяснений происходящему так и не придумал.

Глава седьмая

Служка ибн-джухайямского управления государственной безопасности за «рабовладельцем» дала новые плоды в ближайшие же сутки.

Анвар ибн Аль-Масуд едва собрался позавтракать, как с ним связался Гафур Карагез-оглы и, не мудрствуя лукаво, открытым текстом, доложил о сегодняшнем ночном происшествии, случившемся неподалеку от дома Ибрахима ибн Аль-Фарида.

Визирь поначалу хотел взгреть бея за злостное нарушение режима секретности, но услышанное заставило его тут же забыть о намерении. Ибо режим секретности после происшествия отходил на второй план.

На предполагаемого русского агента было совершено нападение.

Трое неизвестных, судя по всему, пытались похитить соглядатая. Применили против него парализатор. В такой ситуации сотрудники Карагеза-оглы посчитали нужным, в свою очередь воспользовавшись парализаторами, захватить всех участников ночного инцидента. В лесном домике такое количество арестованных содержать попросту невозможно. В настоящее время все они находятся во внутренней тюрьме управления государственной безопасности и ждут, пока Анвар ибн Аль-Масуд, да пребудет с ним милость Аллаха, пожелает допросить всю четверку.

К сожалению, теремные камеры коконами Фогеля не экранированы, поэтому находящийся рядом с планетой враг с помощью орбитальных биосканеров вполне способен обнаружить место нахождения арестованных. На всякий случай, охрана тюрьмы находится в полной боевой готовности.

Кроме того, Гафур Карагез-оглы обратился к командующему планетной стражей с просьбой прикрыть этот район города от возможной атаки с неба. На сию просьбу командующий ответил, что сегодня ночью на границе атмосферы Ибн-Джухайяма была зафиксирована мгновенная температурная аномалия. А попросту говоря – взрыв. Правда, нет никакой возможности утверждать, что не произошло вторжение обычного метеорного тела, но странность в том, что до самого развития температурной аномалии сие метеорное тело не было зафиксировано сканерами.

Отчасти эта информация подтверждает полученное штабом планетной стражи от Карагеза-оглы сообщение о нахождении рядом с планетой чужого боевого корабля, но только отчасти, поскольку метеорное тело вполне могло быть крохотной частичкой антивещества – настолько крохотной, что сканеры оказались не способны ее засечь на подлете.

Такая гипотеза тоже все объясняет. Кроме почти полного совпадения по времени между ночной схваткой на городской улице и взрывом в небесах...

– А почему тюремные камеры не оборудованы коконами Фогеля? – спросил Анвар ибн Аль-Масуд.

– У нас на всей планете мало коконов, – напомнил Карагез-оглы. – Управление материального развития не сочло нужным увеличить финансирование. Считают, хватит того, что дали.

«А ведь я наверняка подписывал этот документ, – подумал визирь. – Впрочем, управление материального развития абсолютно право – бюджет-то не резиновый... Что ж, после случившего уже нет смысла хранить тайну своего присутствия на планете. Наоборот, посмотрим, что предпримут вражеские агенты, обнаружив, кто из новобагдадских безопасников интересуется их бойкими похождениями. Может, и допустят промашку».

И он попросил бея прислать за собой служебный водородник, немедленно сбрил надоевшую бороду и открыто отправился в управление, прихватив с собой мага Мансура Джамила-заде.

Глава восьмая

Сначала местные безопасники продемонстрировали столичным гостям захваченное у арестованных оборудование.

Однако тут было не к чему подкопаться – все оружие оказалось новобагдадского производства.

Ничего мерканского, ничего русского... Никакой пищи для оперативной работы. В общем, самое время переходить к допросам.

Начать допрос решили с нападавшей троицы.

Мансур Джамил-заде спокойно снял с них ментальные блоки, после чего визирь самолично поговорил по очереди со всеми. Пришлось прибегнуть к суперпентоталу, разумеется, – иначе господа мерканцы (а это оказались именно они) разговаривать отказывались.

Увы, результат допросов получился мизерным.

Все трое понятия не имели, кем точно является человек, которого им было приказано похитить. Русский агент – все, что им было известно.

Схватив его, похитители должны были на арендованном водороднике отвезти агента в заранее оговоренное место неподалеку от столицы и передать другим людям. Пароль и отзыв при встрече – такой-то...

К «заранее оговоренному месту» немедленно отправили опергруппу, но, понятное дело, никто ее там не дожидался.

Вполне возможно, что взорвавшееся ночью над планетой «метеорное тело» было малым транспортным средством, направлявшимся за похищенным, но теперь это только догадки, и ничего более... Истина погибла вместе с «метеорным телом».

– В какой точке ночью произошел взрыв? – спросил Анвар у Гафура Карагезаоглы, когда покинул допросную.

– В ста пятидесяти километрах юго-западнее Эль-Муртазы, – ответил тот. – На высоте двухсот двадцати четырех километров.

В общем, после первых трех допросов господин визирь оказался, как говорят россы, у разбитого корыта, и ему оставалось надеяться только на то, что предполагаемый русский агент обладает намного более полезной информацией. И решено было немедленно допросить его.

Глава девятая

Пленный росс, как и мерканцы, находился в камере-одиночке.

Наручников с него тоже не снимали.

Как будто, в случае нападения на тюрьму, это бы хоть как-то помогло ее защитникам...

Анвар ибн Аль-Масуд, Гафур Карагез-оглы и Мансур Джамил-заде некоторое время разглядывали арестованного через фальшивое зеркало в стене. В этом тюремном блоке содержали очень важных заключенных, и все камеры были оборудованы такими зеркалами.

Арестант выглядел просто безмятежным, и это визирю и нравилось, и не нравилось одновременно. Анвар всегда симпатизировал смелым людям – даже если это были враги. Но, с другой стороны, с такими парнями всегда приходилось долго возиться, если не прибегнуть к услугам мага.

Между тем маг уже сделал начальную часть своей работы и доложил:

– У него тоже стоит блок, о паша. Надо снимать!

– Действуйте! – сказал Анвар ибн Аль-Масуд. – И да пребудет с нами милость Аллаха!

Он продолжал вглядываться в лицо арестованного.

Мансур ушел.

«Иблис меня забери! – выругался визирь. – Ну где же я видел этого человека? Ведь видел же!»

– Вы прежде этого парня не встречали? – спросил он Карагеза-оглы.

Гафур тоже впился взглядом в физиономию пленника, но был вынужден развести руками:

– Нет, о паша. Впервые его вижу. Если не считать голографии, сделанной моими сотрудниками.

Между тем Мансур Джамил-заде появился в камере.

Арестованный встал:

– Салям алейкум!

Голос его был спокоен и даже приветлив.

Будто парень был заранее благодарен вошедшему.

– Ваалейкум ассалям! – Маг достал из кармана блестящий шарик.

«Где же я его видел?» – продолжал насиловать свою память визирь.

Ответ был рядом – он чувствовал, – но выхватить нужный кончик из клубка памяти никак не удавалось.

А в камере уже звучали знакомые слова.

– Присядьте, друг мой... – монотонно говорил Мансур Джамил-заде. – Я не причиню вам вреда... Присядьте и расслабьтесь...

Как и в прошлый раз, визирю захотелось присесть и расслабиться. Желание было даже более острым – в отличие от деревянного домика, каменные стены тюрьмы вообще не экранировали мага. Как и в прошлый раз, Анвар сделал усилие, чтобы вернуться к происходящему в соседнем помещении.

Рядом шумно заворочался Гафур Карагез-оглы. Наверное, испытывал одинаковые с визирем ощущения...

Арестованный неспешно опустился на койку.

Мурлыканье мага стало еще более вкрадчивым и монотонным:

– Смотрите на этот шарик, уважаемый... Внимательно смотрите... Очень внимательно... Вам покойно и тепло... Чувствуете?..

Арестованный кивнул – судя по всему, ему и в самом деле стало покойно и тепло.

– Вам покойно и тепло... Вам очень покойно... Вы счастливы... Вас ничто не тревожит... Вас ничто не тревожит... Вам совершенно покойно... Вам хочется спать... У вас закрываются глаза...

Арестованный закрыл глаза.

Маг продолжал мурлыкать.

А потом замолк.

«Ну вот, теперь и моя очередь работать», – подумал визирь.

Мансур Джамил-заде обернулся и глянул сквозь фальшивое зеркало, прямо в глаза визирю. На лице его явно нарисовалось недоумение. Маг некоторое время постоял, напряженно нависнув над арестованным и сцепив за спиной руки, а потом стремительно двинулся к двери.

Когда он появился рядом с Анваром, недоумение с его лица никуда не делось.

– Не могли бы вы, уважаемый, – обратился он к Карагезу-оглы, – оставить нас с визирем с глазу на глаз?

– Разумеется, уважаемые. – Бей немедленно удалился.

– Странно, о паша... – сказал шепотом Мансур Джамил-заде, когда столичные гости остались вдвоем. – Ментальный блок с этого человека снять невозможно.

– Как это? – удивился Анвар. – Разве такое бывает?

И сам поразился глупости своего вопроса.

Разумеется, бывает. С магами низкой квалификации. Но с Мансуром Джамил-заде такого не случилось никогда. Иначе бы он не считался лучшим специалистом халифата, да поможет ему Аллах!..

– Допрашивать арестованного ни в коем случае нельзя, Иблис меня заberi! – сказал зло маг. – Летальный исход будет неизбежен.

Последних слов он мог бы и не произносить – вывод был понятен даже последнему верблюду!

Но что могло случиться? Неужели неверные росские собаки придумали какой-то необычный, неснимаемый блок?

– Разве существуют неснимаемые ментальные блоки?

Маг возмущенно пожал плечами:

– Мне до сих пор не встречались!

Именно этот жест подсказал визирю, насколько Мансур Джамил-заде ошарашен. Как будто обиделся на судьбу и на Аллаха, управляющего ею...

Впрочем, и сам Анвар ибн Аль-Масуд ощущал некоторую растерянность. Ему ведь тоже не приходилось встречаться с ментальными блоками, которые не способен снять лучший маг халифата...

Но предпринимать что-то требовалось. И немедленно!

Если захваченный агент и в самом деле из россов, то именно он – главная фигура всего происходящего в последние дни. И именно через него лежит дорога к выполнению приказа Светлейшего.

Мансур Джамил-заде, между тем, пристально рассматривал лежащего арестанта.

– Где-то я видел это лицо, о паша, – пробормотал он. – Вот только никак не могу вспомнить – где именно...

Визирь снова вгляделся.

Мужественные черты лица, высокий лоб, даже во сне плотно сжатые губы. Как будто спящий боялся, что не уследит за собственным языком, обронит невзначай неосторожное слово...

И вдруг визирь понял – арестованный агент очень похож на личного секретаря Остромира Первого, нового русского императора.

Рядом шумно вздохнул Мансур Джамил-заде.

Визирь и маг переглянулись.

– Иблис меня заberi, со всеми моими потрохами! – сказал маг. – Этого просто не может быть.

– Кажется, мы не зря сюда прилетели, – отозвался визирь. – Да пребудет с нами милость Аллаха!

– Я, наверное, ошибаюсь, – сказал маг.

– Мы не можем ошибаться оба, – заметил визирь. – Если думаем об одном и том же человеке, разумеется. Пойдемте-ка в кабинет Карагеза-оглы, уважаемый! Проверим свои догадки незамедлительно.

Они позвали хозяина и прошли коридорами, сопровождаемые скрипом замков и грохотом закрываемых дверей.

Здесь помещения мало чем напоминали внутреннюю тюрьму визирата государственной безопасности на Новом Эр-Рияде. Никакой техники, отъявленное средневековье... Управление материального развития всю

экономило тут государственную казну.

Кабинет, занимаемый Гафуром Карагезом-оглы, тоже ничем не напоминал рабочий кабинет визиря. К счастью, компьютер тут оказался вполне современным.

Визирь тут же уселся за него, пробежался пальцами по клавише.

Набранные адресные запросы, введенные коды допуска, несколько секунд напряженного ожидания...

Он развернул видеопласт к магу и бею.

– Перед вами изображение Найдена Барбышева, личного секретаря нынешнего русского императора... Что скажете, уважаемые?

– Похож, о паша, – сказал Мансур Джамил-заде.

– Похож, о паша, – словно эхо, вторил Гафур Карагез-оглы.

И оба воскликнули в один голос:

– Но этого же просто не может быть!

Глава десятая

Похожий на секретаря русского императора агент сидел на стуле перед Анваром ибн Аль-Масудом.

Несмотря на неснятый ментальный блок, визирь, подумав, все-таки решил допросить его.

Ну и пусть себе врет, как ободранный безгорбый верблюд... Может, и ложь его принесет какую-нибудь полезную для священного дела информацию. Никогда не

ведает, где находят тебя долгожданные знания...

- Кто вы такой, уважаемый? Отвечайте!

Привычно рякнув приказ, визирь тут же испугался – как бы не сработал блок. И тут же раздосадовался на себя: если допрашиваемый не намерен отвечать, с какой стати сработает блок?

Это же не допрос с пристрастием...

Агент посмотрел на допрашивающего ясным взором, в котором по-прежнему не было ни малейшего страха.

- Думаю, вы и сами это прекрасно знаете, уважаемый.

- Откуда, уважаемый?

- Ну, значит, ваши люди чрезвычайно плохо работают, визирь.

Анвар ибн Аль-Масуд потер свой лишившийся растительности подбородок и сам подивился нелепости этого жеста.

- Впрочем, это не ваши люди. Это люди Бадри ибн Аль-Рахмана не дорабатывают. Ваши как раз на высоте, раз я жив и нахожусь в этих стенах.

- Вы неплохо осведомлены о высшем руководстве халифата, уважаемый... – Визирь неожиданно перешел на русский. – Так как вас там?

Арестованный и глазом не моргнул.

- Да как хотите, так и называйте! – ответил он по-русски и ухмыльнулся. – У нас говорят: «Хоть горшком назови, только в печь не сажай».

- Иными словами, вы из Российской империи.

- А если вы правы? Это что-то меняет?

«Почему он так разговаривает со мной? – подумал визирь. – Вывести из себя хочет? Глупо!.. Ладно, Иблис тебя побери!»

– А если я скажу, что вас зовут Найден?

Арестованный с самым легкомысленным видом пожал плечами:

– Хоть Найден, хоть Нестор, хоть Никодим... Называйте, как вам нравится, уважаемый!

– А если я скажу, что вы – личный секретарь нынешнего русского императора Остромира Первого?

Арестованный распахнул глаза:

– Что вы, уважаемый?! – Удивление было совершенно неподдельным. – Разве секретарь вашего халифа лично занимается тайными операциями на чужих территориях?.. Наверняка ведь нет. Вот и у Остромира Первого тоже имеются специальные люди для таких дел. С чего бы его императорскому величеству посылать на такое предприятие своего личного секретаря? Это же глупость несусветная!

«Дурацкий разговор какой-то... – подумал визирь. – Фальшивый насквозь. Как зеркало в стене камеры... Ладно, продолжим!»

– А велю-ка я сейчас сделать вам инъекцию суперпентотала, уважаемый! Тут сразу и выяснится – кто вы, что вы и зачем здесь оказались!

– Ну и похороните мой труп сегодня. У вас ведь в этот же день положено мертвых в землю класть?

– С чего вы взяли? Наш маг снял с вас ментальный блок.

Арестованный с готовностью закатал рукав халата:

– Тогда прошу вас! Пробуйте ваш суперпентотал!

Он даже знал, что Мансур Джамил-заде не справился с его блоком.

В душе визиря поднялась волна безудержной злобы.

Этот тип был абсолютно уверен, что у Мансура ничего не получилось. Но как это возможно? Тогда он сам должен быть магом. Или как они там у себя магов называют. Щупачи, что ли?.. Но ведь секретарь Остромира магом не является. Во всяком случае, до сих пор у нас не было такой информации. Или они обычных людей научились в магов превращать, пока мы тут топчемся?.. И в этом направлении халифатские специалисты отстали, что ли? Какую область науки не возьми – везде мы в хвосте у неверных! Почему?..

А может, он ни в чем не уверен, а просто верит, что Мансуру не удалось. Это ж какую веру надо иметь!.. Это уже не вера, а самый настоящий фанатизм... Вот тебе и неверный, собачьи кости!

Кто же ты все-таки такой, Иблис тебя забери? И как к тебе подобраться? Ну не возможно же, чтобы не было подхода!

Может, снова обратиться в визират внешней разведки? Пусть попробуют выяснить, на Новом Санкт-Петербурге сейчас секретарь русского императора или в служебной командировке. Правда, не очень верится, что людям Бадри ибн Аль-Рахмана удастся быстро добыть подобную информацию. Если официального объявления о каком-либо вояже высокопоставленного чиновника нет, информация о таком вояже всегда засекречивается.

Визирь внешней разведки как-то говорил, что после прихода к власти нового русского императора на их столичном мире была устроена чистка, и было арестовано множество разведчиков. В первую очередь – мерканских, конечно. Однако и новобагдадским изрядно досталось. Внешняя разведка халифата потеряла в тот период немало количество своих агентов. Остался ли теперь хоть кто-то в императорском дворце Остромира?

Впрочем, деваться некуда. Если повезет, то кто-то остался и сможет пролить свет на присутствие или отсутствие в столице личного секретаря русского императора.

– Ладно, уважаемый... Живите пока. Пока мы не получим возможность... как это у вас говорится?.. вывести вас на чистую воду.

– Ну так получайте свою возможность на здоровье. – Арестованный усмехнулся. – Только поторопитесь!

Казалось, он хотел добавить еще что-то. Но замолчал.

Будто очень боялся проговориться. Губу, правда, не закусывал...

Анвар ибн Аль-Масуд подождал несколько мгновений. Потом вызвал охранников, и арестованного увели из допросной.

А визирь отправился к Гафуру Карагезу-оглы, бесцеремонно выставил его из-за собственного стола и отправил в визират внешней разведки шифровку с просьбой как можно быстрее выяснить, где в настоящее время находится личный секретарь Остромира Первого.

Когда послание ушло, он уступил бею место и сказал:

– Просто не за что уцепиться, уважаемый! Пять человек арестовано, а караван топчется на месте. Будто в самом попал...

На мужественное лицо Карагеза-оглы набежала тень досады.

Обижать несправедливостью его не стоило. И потому визирь добавил:

– Ничьей вины в том нет. Ваши люди все сделали правильно...

Бей немедленно приободрился.

– Наши люди только что засекли еще одного человека, который крутится возле Ибрахима ибн Аль-Фарида, о паша, – сказал он. – Правда, этот тоже очень профессионально сбросил хвост. Но теперь я уже почти не сомневаюсь, что он снова объявится.

«Да сколько же их тут! – подумал Анвар ибн Аль-Масуд. – Когда им конец придет? Агенты, как овцы плодятся...»

Впрочем, он лукавил с самим собой. Ясно было с самого начала, что с арестом «Найдена» ничего не закончилось.

– Какие будут приказы, о паша?

– Интересная ситуация получается, – сказал визирь. – Только что арестованы несколько агентов. Среди них и свои, и чужие, и ясно одно: служба безопасности Ибн-Джухайяма начеку. Самое время затихнуть и переждать, пока оперативные страсти улягутся. Однако тут же появляется еще один соглядатай. Вам не кажется это странным, уважаемый?

Гафур Карагез-оглы почесал бровь, размышляя.

– Есть одно объяснение, о паша... А если предположить, что арестованный нами росс играл роль приманки? Привлечь наше внимание, попасть под арест, заставить нас расслабиться... Агент же, решающий основную задачу, начинает действовать только теперь.

– И спокойненько обтяпывает свои темные делишки. – Анвар ибн Аль-Масуд усмехнулся. – А что? Неглупо придумано, прямо скажем! Есть в этом определенное оперативное изящество. Впрочем... – Теперь уже он задумался.

В этом случае возникал вопрос – зачем было использовать в качестве приманки человека с ментальным блоком, который не способен снять Мансур Джамилзаде? Подошла бы любая оперативная пустышка безо всякого блока. Нет, с блоком, конечно, – иначе бы это было слишком подозрительно! Но приманка не стала бы запираяться: ведь ее предназначение – дать дезинформацию. Этот же «Найден» совершенно не похож на оперативную пустышку. Что-то тут не так... Но саму принципиальную возможность использования приманки исключать не станем. Береженого верблюда, как известно, не потеряешь!

– Отчасти я согласен с вами, уважаемый, – сказал он Гафуру Карагезу-оглы. – На нынешнем этапе операции будем считать, что арестованный нами росс – приманка. А потому расслабляться нельзя! Пусть ваши люди берегут толстяка Ибрахима как лучший халифский бриллиант! И днем, и ночью... И если новый

агент проявит активность, его нужно немедленно арестовать! Забери меня Иблис в свои вонючие лапы, но я хочу, наконец, понять, что тут происходит!

- Будет сделано, о паша!

- Пошлите на его задержание самых подготовленных людей! Если они сейчас находятся на оперативной работе, снять с дежурства, заменив другими, и дать отдохнуть до ночи. Почему-то мне кажется, что главные события произойдут уже сегодня ночью. Сейчас нашим врагам нет никакого смысла тянуть, поскольку дождутся они только того, что мы начнем понимать подоплеку происходящего, а тогда и их действия сделаются предсказуемыми. Сомневаюсь, чтобы такое изменение ситуации их бы устроило...

- Будет сделано, о паша!

Больше визирю тут делать было нечего, и он покинул кабинет бея.

Глава одиннадцатая

Разбудил Анвара ибн Аль-Масуда сигнал браслета.

Визирь посмотрел на часы, висящие на стене номера, – в такое время его могли поднять с постели только по очень и очень необычным причинам.

Взял браслет с прикроватной тумбочки, включил трансляцию видеоформы и нажал кнопку ответа.

Это был Гафур Карагез-оглы, и выражение его лица визирю сразу не понравилось.

На физиономии бея жила вина, одна только вина и ничего, кроме бесконечной вины...

- Упустили агента, уважаемый? – спросил Анвар вместо приветствия.

Сарказм проник в его голос помимо желания.

– Упустили, о паша! – сказал сокрушенно Карагез-оглы. – И не просто упустили. Группа захвата погибла, в полном составе. Это не человек, о паша, а Иблисово отродье! Да пребудет с нами милость Аллаха!

Визирь сбросил одеяло и сел на постели, с трудом сдержал зевок.

– Почему на такое задание послали неподготовленных людей?

– Это были мои самые квалифицированные сотрудники, о паша! Лучших на планете попросту не найти. У всех – подготовка мамелюков. И далеко не начальная. Среди них были, в том числе, и те, кто брал всех четверых мерканцев и росса. А этот положил их, как новорожденных ягнят! Они даже оружие применить не успели! Иблисово отродье, а не человек!

– Вы повторяетесь, уважаемый! – сказал Анвар ибн Аль-Масуд.

– А что мне остается! – ответил с горечью Карагез-оглы. – Готов понести любое наказание!

– Понесете, если в провале есть ваша вина.

– У наших сотрудников имелись видеорегистраторы, – поспешно сказал Карагез-оглы. – Вам непременно нужно посмотреть запись.

«Как будто запись может изменить результат операции», – подумал Анвар ибн Аль-Масуд.

– Разумеется, посмотрю. Но только не сейчас, не ночью.

– Да хранит Аллах ваш сон! – сказал Карагез-оглы. И отключился.

Визирь снова лег спать. Но Аллах плохо хранил его сон, потому что он то и дело просыпался.

Терзало его не только то, что он по-прежнему не понимал, что происходит. Все стало гораздо хуже.

Так легко начавшаяся операция была близка к провалу. Светлейший и его не помилует, если не удастся достичь результата. Родственные связи при таком уровне отношений не играют никакой роли. Отставка будет самым малым наказанием. Не спасет даже то, что он поднял тревогу по поводу возможного пребывания вражеских кораблей около Ибн-Джухайяма. Каждый отдувается в своем поле ответственности.

* * *

Сразу после завтрака визирь отправился в здание управления государственной безопасности. Мага он брать с собой на сей раз не стал – не хотелось смотреть на постную физиономию человека, обнаружившего у себя вселенски-катастрофический недостаток квалификации...

Да и сам Анвар пребывал в преотвратнейшем настроении – его мысли по-прежнему занимала сложившаяся ситуация. Нет, думал он не о нынешнем внезапном происшествии, а обо всей цепочке последних событий. Пока не поймешь их внутреннюю взаимосвязь, не установишь и причину ночного провала.

Гафур Карагез-оглы встретил начальника на входе в здание, готовый ко всему – и проводить в свой рабочий кабинет, и рвануть на выезд к месту преступления, и немедленно готовиться к передаче дел в руки преемника.

Комендант здания был должным образом проинструктирован и ждал только приказа для того, чтобы выделить для высокого гостя отдельный кабинет с полной меблировкой.

– Салам алейкум, уважаемый!

– Ваалейкум ассалам, о паша!

По этикету, конечно, стоило бы поинтересоваться у паши, как он спал в прошедшую ночь, но такой вопрос вполне мог быть посчитан за издевательство,

поэтому Карагез-оглы счел за лучшее учтиво замолчать.

– Идем к вам!

Поднялись в рабочий кабинет бея.

Визирь сразу взял осла за уши:

– Вы сказали, у ваших людей были видеорегистраторы... Записи ночного происшествия подготовлены?

– Так точно! Подготовлены, о паша!

Карагез-оглы в очередной раз уступил место за своим столом начальнику и вывел на видеопласт компьютера необходимый материал.

Визирь внимательно просмотрел записи, а потом задумался.

В операции по захвату агента непосредственно участвовали пятеро работающих на визират государственной безопасности сотрудников с подготовкой мамелюков, еще пятеро были на подстраховке.

Всего-навсего требовалось сцапать человека, нацепить наручники и затолкать в водородник... Пятеро на одного – не велика проблема даже для обычных работников, не мамелюков!

Увы, оказалась велика...

Честно сказать, в запланированных действиях сотрудников придраться было не к чему.

Захват происходил ночью, нападавшие использовали «глаза кобры» и парализатор. Однако, судя по развивающимся на видеопласте событиям, жертва технологически была вооружена не хуже нападавших. А технически – то есть, техникой рукопашного боя, – много лучше. Сотрудник с парализатором даже не успел воспользоваться оружием. Мгновенный выпад в его сторону, и тело мамелюка оседает на землю, а парализатор оказывается в руках неверного.

Обездвижить остальных – теперь легче легкого. А потом уже никто не мог помешать «жертве» свернуть «нападающим» шею...

Лицо вражеского агента рассмотреть не удалось – его верхнюю часть закрывали большие очки.

Видимо, он тоже пользовался «глазами кобры».

– Странно, – сказал визирь, оторвавшись, наконец, от видеопласта. – Как этот парень сумел понять, у кого из наших сотрудников находится парализатор, настолько быстро, что тот даже не успел воспользоваться оружием?

Карагез-оглы пожал плечами:

– Есть неподтвержденная информация, что у русских «росомах» имеется некая особенность. Нечто вроде предчувствия грядущего нападения...

– Да, я тоже слышал об этом. Правда, никаких подтверждений тому нет. Нам никогда не удавалось захватывать «росомах» живыми. А если бы и удалось, можно ли верить их словам?.. Да, похоже, на сей раз они прислали сюда «росомаху»... – Визирь отодвинулся от компьютера и потер затылок. – Ясно одно... Ошибка в действиях ваших сотрудников все-таки была. Это самоуверенность... Впрочем, они наказаны за нее в полной мере.

– Да встретят их гурии на небесах... – В голосе Карагеза-оглы прозвучала откровенная печаль.

– Что намереваетесь предпринять дальше?

Карагез-оглы потерев бороду:

– С Ибрахимом ибн Аль-Фаридом этот тип пока не встречался, просто следил за ним... И кажется мне, что ночная история не заставит его ни залечь на дно, ни, тем более, обратиться в бегство.

– У меня такое же впечатление, – кивнул визирь.

– Значит, попробуем снова предпринять попытку ареста. Только на сей раз я велю отправить на его поимку не меньше пятнадцати человек с несколькими парализаторами. И чтобы сначала оружие применили, с расстояния, а потом уже хватали его.

– Да благословит вас Аллах!.. Только смотрите, чтобы ваши сотрудники там друг друга не перестреляли! Чем больше людей участвует в операции, тем больше вероятность неудачи...

– Я сам пойду со своими людьми, о паша!

– Что ж, не буду препятствовать, и да поможет вам Аллах!

Глава двенадцатая

Отобедав в чайхане управления, Анвар ибн Аль-Масуд вернулся в гости к «Толстому Рашиду».

Все равно сидеть в кабинете Гафура Карагеза-оглы было бессмысленно. Пусть работает человек, готовится к повторному задержанию неизвестного. А заводить собственный кабинет в управлении было бессмысленно вдвойне – подумать можно и в любом другом месте. А больше пока и заниматься нечем...

Мысли его вновь вернулись к происходящему.

Неизвестный по-настоящему нагл. Но и очень уверен в себе – любой другой не стал бы сразу после ареста соратника мозолить глаза новобагдадским безопасникам. Залег бы на дно и отсиделся. Очень похоже, что врагом и в самом деле является «росомаха».

Правда, есть и другое объяснение необычайной смелости противника. Если у него просто нет времени на оперативные меры по обеспечению собственной безопасности. Это, правда, не отменяет возможности участия в ночных событиях все того же «росомахи»...

Визирь вспомнил, что ему известно про это элитное подразделение российских силовых структур.

Известно было немного. Проходят специальную подготовку, крайне живучи, как правило одиноки и чрезвычайно решительны... Вот и все! А остальное – исключительно слухи, которым то ли верь, то ли не верь. Карагез-оглы прав – ни одного из них еще не удалось взять живым. Может, стоит позволить этому парню встретиться с потным толстяком Ибрахимом, а потом уже пытаться арестовать? Может, добившись своей неведомой цели, он слегка расслабится?..

В дверь номера негромко постучали.

– Кто там, ради Аллаха?

– Коридорный, о господин.

– Войдите. Не заперто.

Открылась дверь.

Коридорный вошел.

– Что вам надо, уважаемый? – сказал Анвар ибн Аль-Масуд. И едва не прикусил язык.

Этого парня он уже видел. Но не потому, что рассматривал коридорных в караван-сараях «У Толстого Рашида». Просто, готовясь выполнить задание Светлейшего, он подробно изучал собранную людьми Бадри ибн Аль-Рахмана информацию о том, что происходило в последнее время в Российской империи. И стоящий перед ним сейчас человек находился в центре всех тамошних событий.

– Как вам удалось... – Визирь не договорил и потянулся к халату, где лежал парализатор.

– Не надо, уважаемый.

Фраза прозвучала совершенно спокойно, но было заметно, как у гостя напряглись мышцы.

И визирь понял – действительно не надо.

На подобного уровня наглость не стоит отвечать излишней агрессивностью. Целее будешь!

Мышцы гостя тут же расслабились.

– Не надо, уважаемый, – повторил он. – Я не причиню вам никакого вреда.

– Тогда зачем вы здесь?

Гость открыл рот. И снова закрыл его.

Будто ему пришла в голову совсем другая мысль, резко изменившая первоначальные планы...

– Считайте, о паша, что я просто пришел с вами познакомиться. Это ведь желание сродни жажде невинной девушки.

– У нас девушки по собственной инициативе с мужчинами не знакомятся. – Анвар ибн Аль-Масуд тоже успокоился.

Интуиция говорила ему, что непосредственной угрозы нет.

Раз этот парень, кто бы он ни был, пришел в гости, значит ему что-то требуется. Какая-нибудь информация, скорее всего... Вот и посмотрим, каковы причины этого неожиданного посещения.

– Со мной просто так не знакомятся, уважаемый. Ко мне либо приглашают, либо приводят. И отказаться от знакомства обычно не получается, если ты не последний верблюд. Да и последние рано или поздно являются.

Гость усмехнулся:

– Я если и верблюд, то далеко не последний... И знаю, кто вы такой. Вы – глава визирата государственной безопасности Новобагдадского халифата паша Анвар ибн Аль-Масуд, да пребудет с вами милость Аллаха!.

– Да пребудет и с вами милость Аллаха, уважаемый! Вы весьма осведомлены. Как и ваш соратник, которого мы взяли.

– О да, – согласился гость. – Работа такая!

На информацию об аресте соратника он и внимания не обратил.

– Работа такая... – повторил Анвар ибн Аль-Масуд. И перешел на русский: – Я даже догадываюсь, какая!

Парень и тут глазом не моргнул. Но ответил по-новобагдадски:

– А это ваша работа – догадываться.

Визирь кивнул:

– К примеру, я догадываюсь, как вы прошли в гостиницу. Пара динаров портье, и путь свободен.

– Ну, он-то тоже из догадливых. Вы же тут инкогнито, о паша. Да еще борода у вас имелась. А потом исчезла. Портье не знает, кто вы такой, ибо не политик. И что ему мешает продать информацию, которая у него есть, если за нее хорошо платят?

Станный получался разговор. Пустой, ни о чем... Примерно, как с первым русским агентом.

Однако если там визирь злился, то тут и следа злобы не было. Нравился ему этот парень, своей наглостью нравился, своим спокойствием. И даже готовностью говорить ни о чем...

Однако пора было брать ситуацию в свои руки.

– Так зачем же вы ко мне все-таки пожаловали? – Визирь продолжал говорить по-русски.

– Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе. – Парень шагнул в сторону двери. – Просто хотел познакомиться с вами. А вдруг пригодится!

И исчез.

Лишь тихо стукнула закрываемая дверь.

Анвар ибн Аль-Масуд ринулся к ней, но только после того, как в руках его оказался снятый с предохранителя парализатор. Выглянул наружу.

Коридор был пуст. В оба конца.

И, судя по всему, гнаться за исчезнувшим гостем было совершенно бессмысленно. Только ноги попусту сотрешь...

А вернувшись в номер и чуть-чуть подумав, визирь решил, что совершенно бессмысленно и... как это выражаются россы?.. и ставить на уши людей Гафура Карагеза-оглы.

Надо просто ждать.

Коли этот парень появился однажды, появится и еще раз.

Глава тринадцатая

Великий князь Владимир пожелал участвовать в аресте Павла Петровича Барятинского вовсе не потому, что ему очень хотелось с ненавистью посмотреть в глаза давнему соратнику, ставшему предателем Отечества.

В конце концов, командующий РОСОГБАК[3 - РОСОГБАК – Российская особая гвардейская бригада активного контакта.] и сам не далеко ушел от адмирала.

Просто из двух предательств он выбрал более мелкое. И более безопасное. А потому гордиться тут, в любом случае, было нечем. Просто так распорядилась судьба...

Но сказавший «а» должен сказать и «б».

Когда ВКВ и сопровождавшие его эсбэшники вошли в кабинет адмирала, Барятинский сразу все понял.

– Прежде мы с тобой, Володя, встречались с глазу на глаз, – сказал он, криво усмехнувшись.

– Прежде было прежде, адмирал. – Великий князь повернулся к эсбэшникам. – Оставьте нас ненадолго, господа офицеры!

Господа офицеры секунду помялись, но выполнили приказ.

ВКВ прошел к столу и сел в кресло для посетителей.

– Я должен арестовать тебя, Пахевич. У меня нет иного выхода. Извини, но сам понимаешь...

Барятинский снова криво усмехнулся:

– Понимаю, конечно... Покупаешь себе доверие ублюдка? Сдаешь ему соратника? Может, скажешь, что все случившееся изначально было спланированной провокацией? Что ты с самого начала именно так и задумал?

Великий князь поморщился:

– Не скажу! Изначально у меня была мысль свергнуть Остромира. Но власть, полученная с помощью иноземных штыков, никогда не бывает честно обретенной властью, Пахевич. Я не хочу быть бесчестным правителем Российской империи. Потомки мне этого не простят.

– Потомки, экий пафос, прости господи! – Барятинский судорожно крутнул головой, как будто воротничок кителя внезапно превратился в удавку. – Твоей

главной чертой, Володя, всегда была нерешительность. – Адмирал потер лицо обеими руками. – Ты так и не изменился. И нашим, и вашим... Зря я всё поставил на тебя!

ВКВ покивал:

– Да, Паша, получается, что зря. Но такова уж вся эта штука, которая называется политикой. Уж извини!

Лицо адмирала побагровело.

– Если вы предаете друзей, великий князь, с кем вы, в конце концов, останетесь?

– Со своей страной, – сказал Владимир. И снова поморщился: уж слишком фальшиво прозвучала эта высокопарная фраза.

Однако больше ему оправдываться не пришлось.

Лицо Бярятинского еще больше побагровело, глаза выпучились, он схватился правой рукой за грудь. И вдруг повалился вперед, глухо стукнувшись лбом о крышку стола. Да так и замер.

Великий князь на мгновение опешил. Потом поднялся из кресла, приблизился к столу и приложил палец к шее адмирала.

Пульса не прощупывалось.

– Что ж, Пахевич, наверное, так оно и к лучшему, – сказал ВКВ вслух.

К лучшему оно и было, потому что теперь, по крайней мере, ему не требовалось предлагать Павлу Петровичу остаться в кабинете с глазу на глаз со своим личным оружием. Адмиралу же не пришлось собираться с силами для решительного и последнего в своей жизни шага. А вперед ногами выносят из рабочего кабинета одинаково – что после апоплексического удара, что после самоубийства. После удара еще и у церкви меньше проблем, можно похоронить как нормального человека – под гранитный памятник, увенчанный православным крестом, а не за кладбищенской оградой...

ВКВ неспешно вернулся в кресло и посидел некоторое время, дожидаясь, когда пройдет точка возврата и никакое реанимационное оборудование уже не сможет вернуть адмирала к жизни.

Все равно у Пахевича не было будущего. Позор разоблачения и суда лег бы тяжким грузом не только на самого Барятинского, но и на всю его семью.

Правда, по слухам, племянник достаточно порядочен, чтобы не опуститься до мести адмиральской семье.

Однако такой вот исход все равно лучше. Для всех. И сам Остромир наверняка тоже так решит. Если не дурак...

Однако теперь надо принять меры, чтобы информация о скоропостижной смерти адмирала Барятинского не достигла соглядатаев Вершителя Бедросо. Пора брать вражеских лазутчиков.

Сказавший «а» должен сказать и «б»...

Великий князь посмотрел на часы.

Точка возврата миновала.

Это было все, что он мог сделать для Пахевича.

Он бросил последний взгляд на труп бывшего соратника и отправился к дверям кабинета – звать эсбэшников и врача.

А потом отдал приказ арестовать капитана Насоновского и майора Мерзликина.

Глава четырнадцатая

О случившемся на базе «Змееносец» граф Иван Мстиславович Охлябинин доложил Осетру немедленно. А в заключение сказал:

– Мне кажется, ваше императорское величество, господь оказался на нашей стороне. Для страны такой вариант развития событий наиболее удобен.

Главный МИБовец, после смерти Железного Генерала взваливший на себя еще и обязанности советника императора по безопасности, был прав.

Факт гибели адмирала Барятинского от мерканцев не скроешь. Но одно дело – арест и казнь... И совсем другое – естественная смерть по причине заболевания! Ну да, росские доктора оказались не на высоте. Однако медицина, как известно, даже в наше время не всесильна. И даже «эликсир здоровья», добываемый на Крестах, не делает людей бессмертными. Помогает он статистически, большинству, но в каждом конкретном случае вполне может произойти и летальный исход.

И вообще, дискредитацию отечественных медиков пережить нетрудно. Мы-то прекрасно знаем, что их вины в уходе Барятинского нет, а враг пусть себе думает, как пожелает. Нам с его дум ни жарко ни холодно...

Гораздо важнее другое: как увидится глазами мерканцев реально случившееся?..

Из-за внезапной смерти командующего Третьим росским флотом планы заговорщиков, естественно, накрываются медным тазом. В такой ситуации на выступление решится только сумасшедший. И если центральные власти Росской империи не перехватили обращение ВКВ за помощью к Ордену, то положение великого князя не изменилось. Он по-прежнему находится в оппозиции к императору, но, поскольку открытого мятежа не предпринял, то и репрессирован быть не может. А стало быть, на него мерканцам можно рассчитывать в будущем. Рано или поздно наступит момент, когда потребуется нанести росским центральным властям неожиданный удар в спину.

Значит, у нас есть возможности для продолжения игры...

В общем, император прекрасно понимал своего нового советника по безопасности. Он не понимал одного – почему второй флот Великого

Мерканского Ордена не появился в районе базы «Змееносец», придя таким образом на помощь заговорщикам.

Резидент имперского разведывательного управления, работавший в главном штабе мерканских военных моряков, донес, что после обращения ВКВ к Вершителю Бедросо второй флот покинул свою постоянную базу и отправился в неизвестном направлении.

Вопрос – куда именно?

Мы-то рассчитывали, что к «Змееносцу» – с целью оказать активную боевую поддержку Великому князю Владимиру и адмиралу Барятинскому. Именно этого мы и добивались... Однако возле Коломны боевое соединение противника пока так и не появилось.

В чем же причина?

То ли Вершителю все-таки отправил свои корабли на помощь мятежникам, но в последний момент, уже после передислокации флота, передумал... То ли догадался, что это была провокация с целью дискредитировать его вмешательством во внутренние дела другого государства, и всего лишь сделал вид, что отправил корабли... То ли вся эта возня возле базы «Змееносец» являлась, в свою очередь, провокацией мерканцев с целью отвлечь нас от более важных дел. От более активного перевооружения флота, к примеру...

– Что станем предпринимать дальше, ваше императорское величество? – спросил граф Охлябинин.

Это был хороший вопрос.

И от ответа на него могло зависеть в будущем очень многое.

Но был и еще один хороший вопрос.

Его главный МИБовец, правда, не задавал, но возникшая проблема от этого никуда не девалась.

Зачем Вершитель Бедросо сообщил императору Остромиру, что похищенная на планете Саммерсити женщина не является графиней Шуваловой?

И от ответа на этот вопрос тоже зависело очень многое...

– Вот что мы сделаем, Иван Мстиславович... Подождем еще несколько дней. Думаю, за это время ничего не изменится. А потом великому князю Владимиру пора возвращаться в столицу. Нам же предстоит немедленно отменить в империи чрезвычайное положение. Я скажу секретарю, чтобы готовил указ.

– Но, ваше императорское величество... – удивился советник по безопасности. – Отменой мы признаём, что ошиблись, введя его.

Осетр пожал плечами:

– Ну и что с того? Сегодня ошиблись, завтра исправили ошибку... Что здесь особенного?

– Как скажете, ваше императорское величество...

Советник по безопасности прервал связь и исчез с видеопласта.

А Осетр посидел некоторое время, потирая лоб. А потом встал из-за стола и принялся мотаться по кабинету, размышляя.

Что сейчас известно Вершителю Бедросо?

Бывший советник русского императора по безопасности граф Засекин-Сонцев погиб в результате несчастного случая. Именно так было объявлено в средствах массовой информации... Адмирал Барятинский скоропостижно скончался. Первая смерть наверняка Вершителя обрадовала, ибо Железный Генерал был известен как ярый и последовательный враг Великого Мерканского Ордена. О том, что Всеволод Андреич пожелал свергнуть Остромира Первого, мерканцы вряд ли догадывались. Дядя не стал бы им сообщать об этом, коли после разговора с Засекиным-Сонцевым решил окончательно отказаться от мятежа... Так что тут Тим Бедросо от души порадовался и, наверное, даже проанализировал, какую пользу принесет Ордену сей несчастный случай... А вот известие о смерти

адмирала Барятинского должно его огорчить. Это была потеря реального союзника. Так почему же Вершитель не пришел на помощь мятежникам? Может быть, старый мудрый лис переиграл волчонка? Заподозрил, что Железный Генерал погиб не случайно? И решил подождать, пока ВКВ и Барятинский начнут выступление? Все может быть. Но вот зачем он напомнил русскому императору о его матери? Все-таки намек на возможность шантажа?..

Осетр проделал очередной вояж из угла в угол, скользя невидящим взглядом по стенам. И замер, осененный новой мыслью.

А не блеф ли вся эта история вообще? Кто вообще сказал, что мама находится в руках у Бедросо? Ольгу ведь могли и обмануть. Мало ли какую женщину подсунули ей на самом деле! Кто мог помешать спецслужбам Ордена сочинить для «графини Шуваловой», которой в их лапах и в помине не было, какую угодно судьбу! В том числе, и ту, с которой ознакомили Ольгу. И кто сказал, что мерканские ученые не способны подделать генокод конкретного человека? В конце концов, если Бедросо замыслил убить русского императора, для организации покушения он мог пойти очень на многое.

Нет, все это надо бы как следует проверить. Очень серьезно и скрупулезно!.. Была ли мама вообще в лапах у того новобабдадского типа ибн как его там? Не хитроумная ли это все легенда, разработанная в Офисе Добрых Дел, руководимом господином Кеном Милтоном, и направленная на желание управлять некоторыми поступками нового русского императора?

И Осетр, по-прежнему мотаясь по кабинету, принялся обдумывать, каким образом можно организовать проверку «легенды».

А потом к нему явилась и еще одна очень неглупая мысль.

Глава пятнадцатая

Как-то незаметно, постепенно и исподволь, сестра сделалась императору самым близким человеком.

После Яны, разумеется...

Возможно, причина была в том, что он не мог забыть, как некоторое время она была ему матерью...

То есть не была, конечно... Как она могла быть мамой?!

Впрочем, нет, все-таки была. Ведь он относился к той, созданной мерканскими спецслужбами женщине, как к маме. И эти чувства неким непонятным образом продолжали в нем жить. Казалось бы, он должен был возненавидеть человека, сыгравшего роль подменки... По крайней мере, самого бы его такая ненависть не удивила. Но ненависти в сердце не имелось.

То ли причиной была родная кровь, текшая в их жилах, то ли неожиданная готовность сестры помочь брату, который, на первый взгляд, являлся причиной всех ее бед... А может быть, Ольга просто решила, что только Осетр способен спасти ее младших сестер, по-прежнему пребывавших в лапах Вершителя Бедросо. И больше ей надеяться не на кого...

Очень скоро сестра начала звать брата Миркиным.

Будто мама в далеком детстве. Будто Яна...

И это совершенно не коробило его.

Воистину неисповедимы пути человеческой души!..

Как-то Осетр спросил сестру:

– Скажи мне, Оля... Ведь ты поначалу относилась ко мне как к самому настоящему ублюдку? Почему же все-таки позднее резко изменила свое мнение?

Ольга задумалась на некоторое время. Потом сказала:

– Сама не знаю, Миркин... В последние дни своей жизни отец говорил о тебе сплошные гадости. В частности, что ты всего лишь игрушка в чужих руках, ширма, за которой прячутся реальные кукловоды, враги законной власти. – Она

вскинула на брата большие серые глаза. – Не обижайся, пожалуйста...

– Я не обижаюсь. – Осетр улыбнулся. И добавил неожиданно для самого себя: – Мне и самому иногда так казалось.

Однако сестра не обратила на его последнюю фразу никакого внимания.

– Ну вот... А когда я познакомилась с тобой поближе... Ну, когда мы с тобой... В общем, я поняла, что отец ошибался. Ты вовсе не похож на человека, исполняющего чужую волю. В тебе есть уверенность в самом себе.

– Уверенность, переходящая в самоуверенность, – ухмыльнулся Осетр. – Так, по крайней мере, считают некоторые...

– Ну и пусть считают! – Глаза Ольги вспыхнули. – Самоуверенность – ерунда. С нею можно бороться, ее можно победить, когда о ней знаешь... Гораздо хуже, когда уверенности в себе нет вообще. Подобный человек – будто медуза. Говорят, наш с тобой дядя Володя как раз такой... А ты совсем иной. В тебе есть сила. За тобой как за каменной стеной. А еще рядом с тобой тепло, очень тепло. В детстве мне так тепло было рядом с папой... с отцом. Но потом стало совсем по-другому...

Осетр слушал сестру и удивлялся.

Неужели он производит именно такое впечатление? Ему-то казалось, что он вечно сомневается... Или Ольга специально говорит все эти вещи, чтобы польстить царственному брату?

– Я тебе честно скажу, Миркин, – продолжала Ольга. – Если бы мы не были с тобой братом и сестрой, я бы, скорее всего, влюбилась в тебя. – Легкий румянец покрыл ее щеки. – Только ты не задавайся, пожалуйста! – Она окончательно смутилась. – Ой, простите, ваше императорское величество!

На сей раз Осетр сдержал улыбку.

А что, собственно, ржавый болт тебе в котловину, удивительного в ее словах?

Девочка почти всю свою жизнь провела в императорском дворце, за спиной правителя Росской империи, особых забот, по большому счету, не знала, холили ее и лелеяли, на руках носили-баюкали... Самое плохое, что могло ожидать ее в будущем, это выход замуж не по любви, а по государственной необходимости, но опять же не за пьянь и рвань, а за представителя какой-нибудь высокородной фамилии... А потом вдруг – р-р-раз! – и оказалась она в чужой стране, без отца без матери, без жизненных перспектив, в лапах сластолюбивого мерзавца, от которого можно ожидать чего угодно... Тут не просто пригорюнишься – в отчаяние впадешь и по-волчьи завоюешь. Да еще судьба младших сестер от тебя зависит...

Не удивительно, что теперь, после возвращения в родной дворец, у Ольги слегка снесло крышу.

Так что сделаем поправку на ее психологическое состояние и не станем слишком задирать нос.

Привыкнет девочка к своему новому-старому положению и вполне может изменить отношение к братцу...

Хотя... Ты ведь «росомаха»! Было бы странно, кабы женщины не замечали в тебе «росомашьих» достоинств. Ольга не первая и, надо полагать, не последняя...

– Спасибо, сестренка! – Император, наконец, выпустил на лицо мягкую улыбку. – Спасибо на добром слове! Ты меня слегка приукрасила... Правитель страны не может быть таким очаровашкой. Иначе его просто сожрут!

– То-то и оно, – сказала Ольга. – То-то и оно, Миркин! Тебе каким-то образом удастся оставаться порядочным человеком, находясь на троне. И это тоже удивляет. Как будто господь прикрывает тебя своей заботой.

Осетр едва не крякнул.

А вот тут ты права сестра! Не знаю уж, господь там или не господь, но ангел судьбы точно прикрывает меня своим крылом...

И необычные способности, время от времени посещающие Остромира Романова, – не есть ли ангельское крыло?

– Ты тоже выросла приличным человеком, Оленька! И как двум приличным людям нам с тобой надо озаботиться судьбой наших ближайших родственников. Я имею в виду сестер. Сегодня же отдам приказ, чтобы разведчики выяснили, что с ними происходит.

– Ой! – сказала Ольга. – Я только-только хотела попросить тебя об этом! Нет, Миркин, ты все-таки удивительный!

На сей раз император улыбаться не стал.

Но обещанное сделал в тот же день – люди князя Петра Афанасьевича Белозерова, главы имперского разведывательного управления, озаботились сбором информации о младших дочерях Владислава Второго.

А Остромира Первого ждали очередные заботы.

Он вызвал к себе академика Альберта Андреевича Позднякова, директора института информационных технологий.

– Вот какое дело, Альберт Андреевич... Способен ли ваш институт разработать аппаратуру для создания симулякра настолько миниатюрную, чтобы ее можно было внедрить под кожу человека?

Поздняков понимающе кивнул – он, естественно, был посвящен в причины происшедшего в стенах его научного заведения в тот день, когда разоблачили лже-графиню Шувалову.

– Главное, ваше императорское величество, что мы точно знаем о возможности создания такой аппаратуры. Когда уверен, что цель достижима, дорога к ней оказывается короче.

– Вот и займитесь. Такая штука крайне необходима нашим разведчикам.

– Мы постараемся, ваше императорское величество!

Взгляд Позднякова выражал готовность разбиться в лепешку, но выполнить обещание.

Осетр с удовольствием пожал руку академику.

Глава шестнадцатая

– Ох, твое императорское величество! Опять ты ищешь приключений на свою царственную задницу.

Осетр улыбнулся:

– Ошибаешься, друг мой. Не только на свою, на и на твою. Ты мне будешь очень нужен. И не просто как эвакуатор моей царственной задницы. В предстоящем деле ты мне нужен в качестве напарника. Помнишь, ты очень хотел быть рядом со мной, когда мы десантировались на Дальний Алеут в паре с сержантом Концевым, царствие ему небесное! В предстоящем деле у тебя появится такая возможность.

И Осетр рассказал о своем замысле.

Найден поскреб затылок:

– А ты не думаешь, твое императорское величество, что это – неглупо рассчитанная ловушка?

– Вполне возможно. Потому тебя и беру с собой. Скажу честно и грубо: ты будешь выполнять роль приманки. Твоя задача – привлечь внимание мерканских агентов, если они и в самом деле там окажутся. Согласен?

Честно говоря, император лгал. Таких планов у него вовсе не было.

Но, после случившегося с Железным Генералом, соратников лучше лишний раз проверить. Кто еще способен на слабину? Кто может стать изменником? На кого

нельзя надеяться?

Найден принял его слова за чистую монету, однако думал недолго.

– Согласен, твое императорское величество. Как хорошо, что я, и будучи произведен в императорские секретари, выполнял роль спарринг-партнера в твоих «росомашьих» тренировках. Словно не верил, что секретарская работа продлится долго. Так что справлюсь. Всяко лучше, чем здесь штаны просиживать! – Он нахмурился. – Но можем ли в такое время оставлять столицу?

– Думаю, можем, друг мой! Симулякр императора никуда не делся, завтра же его доставят во дворец. Граф Охлябинин будет знать о нашем отсутствии. Глава имперского разведывательного управления – тоже. Без их помощи нам все равно делать нечего. А остальное приложится. Страной будет руководить кабинет министров во главе с князем Шуморовским. А текущая наша с тобой работа может и подождать немного. Я достаточно накрутил всем хвоста, чтобы пару месяцев административная система работала по инерции. Теперь, когда раскрыт заговор Барятинского и Великий князь Владимир окончательно перешел на нашу сторону, опасаться, в общем-то, нечего. Да и отсутствовать мы будем очень недолго – за такое время потенциальные внутренние враги просто не успеют организовать. К тому же, мы не станем кричать о своих ближайших планах на каждом углу... Нет, с этой стороны опасности нет.

– А с другой стороны?

Осетр покивал:

– Ну да, мерканцы, разумеется, спят и видят, как бы ухлопать русского императора. Но мы же с тобой «росомахи»! И не на мерканской территории находиться будем. Люди из Офиса Добрых Дел там в нашем же положении окажутся. Кругом враги... Так что справимся! Князь Белозеров поможет нам своей агентурой, работающей на Ибн-Джухайяме. Правда, помощь нам нужна только для того, чтобы хоть отчасти легализоваться, ни Белозерова, ни Охлябина посвящать в суть наших планов никакого резона нет. Собственно, мы бы с тобой и без легализации справились. А с легализацией – и тем более! К тому же, у нас и военная помощь будет рядом – не на туристической же яхте полетим! И не на пассажирском транссистемнике!

– «Святой Георгий Победоносец»?

– Разумеется. Мы с фрегатом неразлучны. Он мне всегда удачу приносил. И когда Приднепровский на его мостике капитанствовал, и когда Свистунов его сменил.

– Добро, твое императорское величество! Буду счастлив помочь тебе!

На том и порешили.

Пришлось, правда, схлестнуться с Охлябининым, когда тому стало известно о новых планах его величества, но деваться графу было некуда.

Можешь сколько угодно переть супротив желаний императора, а подчиняться придется. Где сядешь, Иван Мстиславович, – там и слезешь. А где слезешь – там и останешься...

Ольгу вообще ни во что посвящать не стали.

Во-первых, не дамское это дело. А во-вторых, секретность в том и состоит, чтобы знали только те, от кого зависит успех намечаемого предприятия. А в-третьих, чтобы в любом случае не волновалась...

Когда раздача последних указаний была завершена, Осетр в сопровождении Найдена, под вымышленными именами и с фальшивыми документами, отбыли на орбитальный космический вокзал «Алая звезда».

Глава семнадцатая

Анвар ибн Аль-Масуд получил сообщение из визирата внешней разведки уже к вечеру.

Согласно шифровке, секретаря русского императора в настоящее время в Петергофе не было. Куда и с какой целью он отбыл – пока выяснить не удалось.

Сам русский император Остромир Первый спокойно пребывал в своем дворце. Правда, визитеров в последние дни не принимал. Возможно, именно потому, что отсутствовал секретарь...

Там же, в Петергофе, находилась сводная сестра императора Ольга, появившаяся на территории Росской империи при обстоятельствах, суть которых пока не удалось выяснить.

Куда исчезла графиня Елена Шувалова, разведчики по-прежнему не знали.

Если бы Анвару ибн Аль-Масуду не было известно, каких оперативных усилий от людей паши Бадри ибн Аль-Рахмана потребовали переданные сведения, он бы посчитал шифровку за особо утонченное издевательство...

В общем, иного выхода, кроме как ждать, у него не имелось.

Глава восемнадцатая

Как и было запланировано, доставил Осетра и Найдена к звезде ОГК-512618 (п-новобабдадски Эд-Дилим), вокруг которой обращалась планета Ибн-Джухайям, каперанг Воислав Свистунов. И разумеется, на «Святом Георгии Победоносце».

Самого Свистунова в свои планы Осетр посвятил только отчасти. Тот и так смотрел на предстоящее привычно-косо. Впрочем, после предыдущих вояжей он тоже верил в счастливую звезду, сияющую над парой «император Остромир Первый – фрегат „Святой Георгий Победоносец“». То, что в «свете» этой звезды присутствовал и его «лучик», изрядно грело каперангову душу.

Всегда ведь приятно быть причастным к историческим свершениям. Особенно, если ты сам – всего лишь капитан первого ранга...

Успокаивал Свистунова и тот факт, что планетная система Эд-Дилима была самым настоящим захолустьем Новобабдадского халифата, здесь вряд ли несло караульную службу крупное флотское соединение.

Так оно и оказалось.

Когда «Святой Георгий Победоносец» выскочил из гиперпространства, неподалеку от Ибн-Джухайяма околачивались всего две боевых единицы халифатского флота, которые и не думали скрываться от чужих сканеров. А в данном конкретном случае, и пожелай, так не смогли бы.

Устаревшей конструкции, против «Победоносца» они были, как моськи против слона.

Впрочем, их героические экипажи и не догадывались, что в системе появился иностранный фрегат.

Каперанг Свистунов, ознакомившись с первыми данными, полученными корабельной системой разведки и целеуказания, вновь высказал неодобрительное отношение к предпринимаемому вояжу, но это были его проблемы.

Заботы флотского капитана соотносятся с заботами императора примерно так же, как, в смысле вооружения, халифатские корабли с «Победоносцем». Ну да, присутствие императора на борту фрегата добавляло капитану головной боли... Ничего, потерпит! Не в первый раз!

Некоторое время система разведки и целеуказания продолжала сканировать во всех диапазонах близлежащее пространство.

– Кроме двух новобагдадских корыт в районе финиша, ваше императорское величество, тут никого нет, – доложил капитан третьего ранга Колесов, главный специалист СРЦ.

– Не может быть! – отозвался Осетр. – Если возле Ибн-Джухайяма не болтается хотя бы один мерканский корабль, я съем свой парадный мундир. В один присест и без горчицы!

На мостике слышались отдельные смешки, но общего веселья не возникло – не та обстановка.

И вообще, коли его императорское величество так уверен в своих словах, значит, у него на то имеются веские основания...

– Видимо, наши сканеры не способны засечь их. – Колесов лихо подкрутил правый ус, как будто с помощью этого нехитрого движения можно было преодолеть поле, защищающее гипотетические мерканские боевые корабли от российских сканеров. – Надеюсь, нас они тоже не обнаружили.

– Прежде они нас замечали только тогда, когда мы этого желали, – напомнил Осетр.

– Добро, господа офицеры, – сказал Свистунов. – Сейчас по распорядку – постпрыжковый прием пищи. А потом направляемся к планете... Системе обеспечения безопасности находиться в полной боевой готовности!

– Есть находиться в полной боевой готовности! – отозвался кап-три Перминов, главный специалист СОБ.

Его подчиненные повысили мощность защитных полей, и после того, как экипаж позавтракал, «Святой Георгий Победоносец» двинулся по направлению к Ибн-Джухайяму.

Шли на крейсерской скорости, так что через пятнадцать часов фрегат оказался в ста тысячах километров от планеты.

Биосканеры провели проверку столичного города Эль-Муртаза, но людей с генокодом графини Шуваловой обнаружено не было.

Впрочем, скороспелые выводы из этого факта делать не стоило. Подозрительнее было бы, кабы носителя генетического кода сходу обнаружили. Это бы точно смахивало на ловушку...

Как бы то ни было, а торопливость ни к чему. Быстро только кошки рождаются. Да «росомахи» боевые схватки проводят...

На свои места заступила дежурная вахта, а всему остальному экипажу капитан приказал немедленно отойти ко сну.

* * *

Осетр лежал на койке в своей каюте и размышлял.

Флотские приняли его слова за констатацию факта, но на самом деле особых оснований подозревать, что возле Ибн-Джухайяма непременно находятся мерканские боевые корабли, конечно, не имелось. Просто таких подозрений требовала осторожность. А еще – интуиция...

Он снова вернулся к тому, о чем размышлял уже не один раз.

Итак, зачем же Вершитель Бедросо сообщил русскому императору о том, что мать Остромира Первого находится в его, Вершителя, лапах?

В принципе, на первый взгляд, это и так должно быть понятно – иначе бы не разыграли всю эту комбинацию с лже-матерью.

Однако сообщение последовало.

С какой целью?

Вариант первый – чтобы русский император решил проверить, правдива ли информация о том, что его мать многие годы находилась на территории Новобабдадского халифата. А потом, когда русский боевой корабль окажется возле Ибн-Джухайяма, засечь его местопребывание, сообщить о нарушении границы халифу Усмани и вызвать таким образом международный скандал. На всякий случай – мало ли, вдруг Остромиру пожелается пойти на стратегический союз с халифатом, направленный против Великого Мерканского Ордена...

Разделяй и властвуй – политика, применяемая множеством правителей с самых древних времен... Сколько разведок положили массу агентов и времени для того, чтобы расстроить намечающиеся политические союзы! И сколько войн начиналось с кажущихся мелкими пограничных конфликтов?

Вариант второй – если Бедросо стало известно, что молодой русский император самолично участвовал в освобождении лже-матери, он мог организовать ловушку непосредственно для щенка. Горяч, парень, коли прежде с рук сошло,

сунется и еще раз в заварушку. А тут-то мы его и слопаем, не подавимся...

И в том, и в другом случае как минимум один мерканский боевой корабль возле Ибн-Джухайяма непременно должен находиться. Либо для того, чтобы документально зафиксировать нарушение границы халифата, либо с целью захватить щенка и вывезти на мерканскую территорию! Либо прикончить, если захватить не получится!

Вот из этого факта и будем исходить.

И тут Осетру вспомнилась проверка, которую он устроил Найдену.

А что если и в самом деле использовать эвакуатора в качестве приманки?

Идея была настолько гнусна, что он даже оторопел.

«Ты – дерьмо, император! – сказал он себе. – С друзьями так не поступают!»

Однако мысль не отступала.

Он пытался отмахнуться от нее, но она снова и снова стучалась в сознание. И тогда он сдался.

В конце концов, что есть дружба по сравнению с интересами империи? Железный Генерал до поры до времени тоже был другом...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Ахд Ардашир» («Завещание Ардашира») – древний персидский эпос.

2

Кади – судья (новобагд.).

3

РОСОГБАК – Российская особая гвардейская бригада активного контакта.

Купить: https://tellnovel.com/ru/romanov_nikolay/zavoevatel

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)